

18+

Коварная Принцесса

Л. Л. КЭМПБЕЛЛ

Л. Л. Кэмпбелл
Коварная принцесса
Серия «Young Adult.
Темные и злые», книга 2

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69611329
ISBN 978-5-04-192065-4

Аннотация

Рос, наследный принц, отчаянно старается избежать своей судьбы правителя. Когда Асмодей похищает его возлюбленную Эллию, у него остается только один путь. Теперь он должен оставить уединенную жизнь и отправиться в Хэл – обитель монстров и устрашающих воспоминаний.

Эллия, ведьма-трикстер, никогда не предполагала, что окажется запертой в замке вместе с дремлющими Богами, мертвецами и демонами. Девушка учится использовать свои силы, и в этом ей помогает новообретенный друг. Со временем Эллия осознает, что Хэлу нужны перемены. Юная ведьма скучает по Росу, но не может избавиться от ощущения, что она находится именно там, где и должна быть.

Эллия понимает, что только ей под силу сохранить баланс между смертным и демоническим миром. Вот только есть одна проблема: ведьма может потерять свою душу навсегда.

Содержание

Часть первая	7
1	8
2	19
3	35
4	46
5	59
6	76
7	85
8	92
9	107
10	122
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Л. Л. Кэмпбелл

Коварная принцесса

L. L. Campbell

Tricky Princess

Copyright © 2022 by L. L. Campbell

Иллюстрация на обложке М. Лапина

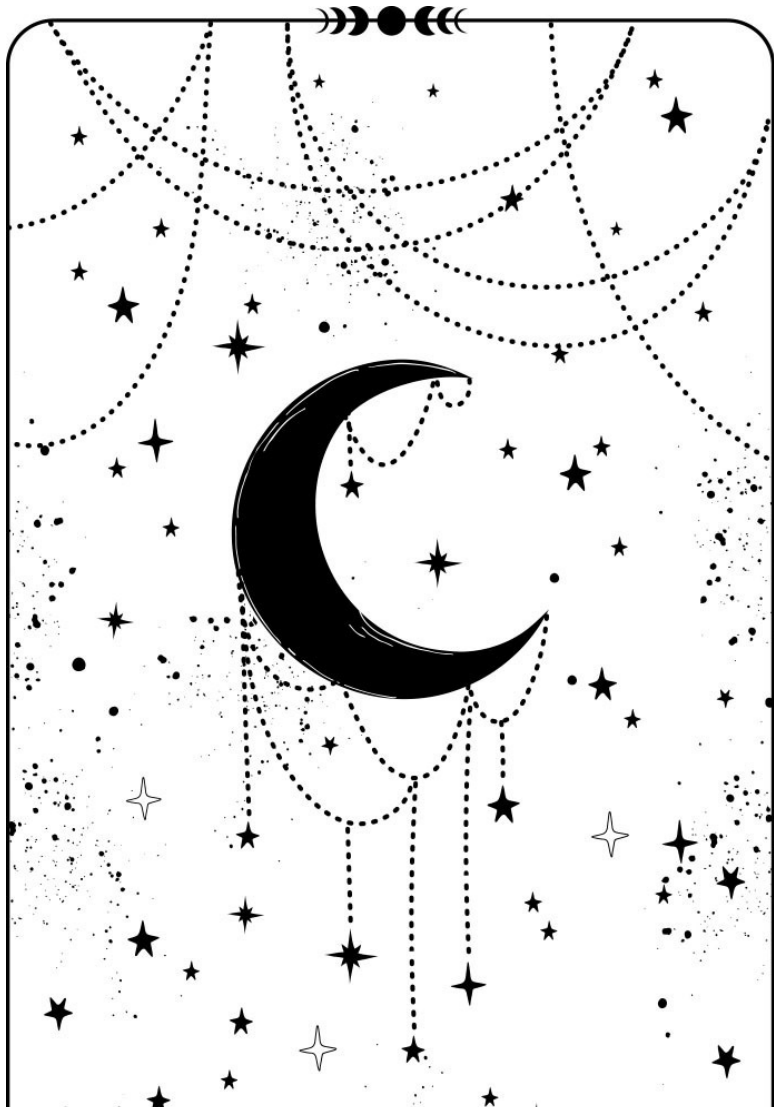
Художественное оформление Е. Белобородовой

Внутреннее оформление Л. Бырсы

© Рысс Н., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Спасибо, что дали этой книге шанс!

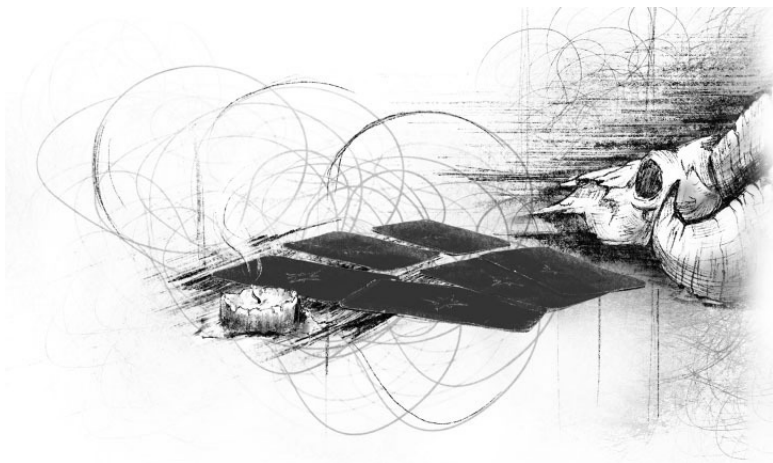
Надеюсь, вам понравятся персонажи и мир, в котором они живут.

Целую, Л.Л.

Посвящается Эш. Спасибо тебе за длинные сообщения и бессонные ночи.

Читателям, благодаря которым эта книга увидела свет.

А также моей стайке дрянных девчонок. Я люблю вас больше, чем вы можете себе представить!

Часть первая

Наши души обязательно встретятся.

1 Рос

Неделя без Элли

– Как мне добраться до нее? – прорычал Рос, глубже вонзая клинок в грудь демона. Кровь хлынула изо рта существа. – Как ее спасти?

Каждый удар становился все более отчаянным, более яростным, по мере того как Рос все глубже и глубже погружался в недра своей темной души. Если это поможет ему найти ответы, он готов жить в вечной тени и отблесках смерти.

– Я не могу... – раздался болезненный стон демона. Рос вынул клинок лишь для того, чтобы с силой вонзить его снова. – Я говорил тебе...

Слова твари сменились рыданиями, слезы смешались с кровью, покрывавшей его лицо. В конце концов демоны всякий раз забывали о своей ничтожной гордости, а их мерзкие реплики превращались в безудержные мольбы о пощаде. Со всем скоро он начнет умолять сохранить ему жизнь, но это не имело значения. Демон был бесполезен: даже если бы Рос получил необходимые ответы, он бы в любом случае убил мерзкую тварь.

Мучительно медленно Рос вонзил свой обсидиановый клинок под подбородок командира демонов. Острие рассекло плоть и кости с тошнотворным хрустом. Этот звук смешался с последним хриплым, булькающим вздохом твари. Через мгновение тишину нарушало лишь тяжелое дыхание Роса. Перед его глазами возникло видение испуганного лица Элли.

Рос смотрел в окно библиотеки Элли, в его руке болтался пустой стакан, а слишком маленький стул впивался в уставшие мышцы. Мышцы, которые последние семь дней были заняты охотой и убийствами.

Семь невыносимых дней без нее.

Рос поднес стакан к губам и сделал глоток, но зарычал, когда янтарной жидкости не удалось смыть привкус ярости, заполнившей его рот. Мужчина встал, сделал несколько неуклюжих шагов и споткнулся. Он оперся о стену возле камина, грубо отесанный камень впивался в ладонь. Рос взял себя в руки, но не мог совладать с желанием что-нибудь сломать. Дом вмещался в его планы – вероятно, устав от того беспорядка, который учинял мужчина в приступах ярости, – и наполнил пустой стакан.

– Хороший домик. – Рос медленно моргнул и приблизил стакан к губам. Его рот мгновенно наполнился слюной. У напитка был легкий землистый вкус с оттенком цитрусовых и лайма. – Чертова «Маргарита»?

Мужчина скривился, и пустота дома захлестнула его с головой. Силы яростно забурлили под кожей. Эллия была в Хэ-ле. Одна. И только Боги знают, через что она сейчас прохо-

дит. Тени вились по стенам, пока Рос вновь проживал каждый из последних семи дней и свои неудачные попытки спасти девушку. Даже его непомерная сила не могла помочь вернуть ее.

Рос развернулся и швырнул напиток в камин. Это был любимый коктейль Элли, и одного лишь этого факта было достаточно, чтобы мужчина вновь погрузился в омут самобичевания. Пламя в камине вспыхнуло с новой силой, из груди мужчины донесся рев, дом задрожал. Рос попытался успокоиться – разрушение дома делу не поможет. Он глубоко вдохнул, и языки пламени угасли. В пустой комнате послышалось звяканье, перед Росом возник новый стакан.

– Лучше бы это был бурбон.

Воцарилась тишина, и мужчина поднес стакан к губам. Терпкий древесный вкус обволок язык и согрел все еще вздымающуюся грудь.

– Так-то лучше.

Рос целую неделю крушил все вокруг. Особенно с тех пор, как два дня назад уехали Феликс и Джейдис. Они примчались сюда сразу после исчезновения Элли. Вернее, после того, как Рос понял, что не может перенестись в Хэл и спасти девушку от своего отца. Он попытался попасть в подземный мир при помощи Билли. Но вместо Хэла он оказался в Галифаксе. Возникшие трудности удивили его: тьма всегда звала в свои объятия. С помощью одной лишь мысли Рос мог шагнуть в свою тень и оказаться в замке, который так хорошо

знал. Теперь же связь с тем миром казалась хрупкой и разрушенной. Если отец Роса так отчаянно жаждал возвращения сына, то сейчас он все усложнял.

Удивительно, но Джейдис и Феликс ни в чем не винили Роса. Они были слишком расстроены и решили остаться на более длительное время, чтобы больше узнать о Хэле. Как и большинство ведьм, они не обращали внимания на старые обычаи или любые другие сверхъестественные явления. Совет откликнулся на их просьбу о помощи и предложил встретиться для обсуждения. Не то чтобы это могло чем-то помочь. Рос был единственным, в чьих силах было что-то изменить. По крайней мере, он так думал. Мужчина дернул плечами, когда его спину обожгла новая волна ярости. Рос одним глотком осушил свой стакан, и заботливый дом вновь наполнил его.

Отпив янтарной жидкости, мужчина стал мерить шагами пустую комнату. Должен быть иной способ, заклинание или демон, о котором он не знает или которого до сих пор не убил. Гарм тоже был бесполезен, ведь его способности оказались заблокированы. Рос про себя проклял пса, даже если это была не его вина.

Хлопнула дверь.

– Помяни придурка... – Рос впился взглядом в гладкое черное тело своего старого друга, пересекающего порог комнаты. Его подружка бежала следом.

«Чертов Хэл», – про себя выругалась Билли.

Пристально рассматривая Роса и принюхиваясь, оба зверя вошли в библиотеку. Гарм скривился и обнажил зубы.

«Кого ты убил на этот раз? – спросил он. – И когда ты в последний раз наведывался в душ?»

Рос осмотрел себя, недоумевая от осуждающего тона Гарма. Его руки были чистыми, а вот все остальное тело оказалось забрызгано черной кровью.

– Я вызвал одного из младших командиров Вельзевула. – Мужчина остановился и встряхнул пустой стакан. Янтарная жидкость медленно наполнила его, и Рос тут же осушил половину. После этого он продолжил рассказ о командире своего дяди. – Немного поболтал с ним, немного попытал, и в конце концов он поведал мне некоторые мелкие детали.

Фамильяры наблюдали, как Рос опустошил стакан. Мужчина покачнулся, и Билли стремительным движением подтолкнула под него стул, не дав упасть.

«Довольно!» – скомандовал Гарм, и дом выполнил его приказ, не став вновь наполнять стакан. Рос оскалился. – Ну же, парень. Что тебе рассказал тот ублюдок?»

Рос потер лицо. Весь последний час он пил, пытаясь забыть слова демона. Смех твари все еще звенел в ушах наравне с его хриплым предсмертным дыханием. Рос убил более двадцати демонов, и этот был единственным, у кого имелась хоть какая-то информация об Элли.

– Эллия все еще жива, но она не сможет скрываться слишком долго. Ублюдок упомянул что-то о демонах при дворе

моего отца, которые не дают ей покоя.

Билли зарычала, и рамы на стенах задрожали. Ее неужимый гнев слился воедино с гневом Роса.

«Он что-то говорил о наших силах?» – прорычал Гарм.

– Нет, он лишь рассмеялся и произнес: *«Удачи в поисках принцессы»*. А затем я его зарезал, чтобы он больше не мог болтать.

«Принцесса?» – спросил Гарм. – *«Почему он ее так назвал?»*

– Наверное, пытался меня разозлить, – прорычал Рос. – Используя данное мною прозвище.

Прежде чем приблизиться к Росу, Билли взглянула на Гарма.

«У нас есть идея». – Билли оттолкнула руку мужчины от лица.

– Если потребуется убить еще больше демонов, – Рос заглянул в ее янтарные глаза, вспыхнувшие от этого комментария, – то я в деле.

Несколько раз Билли охотилась вместе с Росом. Мало того что сила ее гнева вторила мужчине, так вдобавок ко всему Билли была крайне кровожадной. Рос быстро пришел к выводу, что она может быть настолько же смешной, насколько и смертельно опасной.

«Нет, – пожурила она. – То есть мы в любой момент можем убить еще кучку демонов. Но я говорю о пути в Хэл».

– Черт возьми, дорога в Хэл заблокирована. – Чем, по их мнению, он занимался все это время? – Мы с Гармом не мо-

жем туда попасть.

«Вы не можете попасть туда привычным путем. А я говорю о буквальной дороге в Хэл», – ответила Билли.

Рос уставился на красивого зверя: она выглядела такой серьезной. Мужчина лишь хрипло рассмеялся.

– Это миф, – выдавил он. – Если дорога в Хэл действительно существует, почему люди не прыгают в машины и не пытаются навестить усопших?

«Пытаются» – ключевое слово. Вы не можете потревожить душу, обретшую покой.

«Неблагодарный придурок», – прорычала Билли.

«Она права, – вмешался Гарм, прежде чем Билли успела снова огрызнуться. – Дорога стара как мир и Боги. Это путешествие, в которое нельзя отправиться на машине. В конце пути вас ждут врата в Хэл».

Рос уставился на фамильяров. Он слышал об этой дороге, но никогда не думал, что она существует взаправду. До сегодняшнего дня у него не было необходимости прибегать к другим способам перемещения в Хэл.

– Насколько трудным это может оказаться? – спросил Рос.

«Очень», – ответил Гарм.

– Почему? – Рос покачал головой. – Мы были рождены в Хэле, поэтому проблем возникнуть не должно.

«Эта дорога не подчиняется тем же правилам».

«Я ходила этим путем множество раз, – с отсутствующим видом произнесла Билли. – Будет непросто, но мы

справимся».

– Тогда вперед! – воскликнул Рос, пытаясь подняться со стула. – Чего же мы ждем?

Гарм бросился ему навстречу, но опоздал. Когда Рос поднялся, то запутался в своих длинных ногах и всем телом рухнул на пол. Мужчина застонал в деревянный пол и бесцеремонно рыгнул.

– Как насчет того, чтобы сначала протрезветь? – послышался из-за двери хриплый голос. Сэм медленно подошел к Росу, зажав нос двумя пальцами. Его острые черты лица смягчились, когда он окинул друга взглядом. – И, кажется, принять душ.

Девон прислонился к дверному косяку. Они с Сэмом вошли в дом, и никто этого не заметил. Девон выглядел таким же понурым, как и Рос. В его глазах поблескивала схожая опустошенность, но он был чистым. Ярко-голубые глаза померкли, а кожа побледнела. Все они выглядели и чувствовали себя неважно с тех пор, как отец Роса вышел из тени и забрал ту, о которой заботился каждый из них. Девон днями и ночами изучал книги в попытках найти способ добраться до Эллии. Он даже связался со своей семьей с просьбой о помощи. Но ни они, ни книги не смогли дать желаемого ответа. Эллия была в Хэле, и казалось, что единственный способ добраться до нее – ступить на тропу, которую упомянули Билли и Гарм.

Девон прочистил горло и оттолкнулся от стены.

– Сэм, отведи Роса в ванную.

Сэм взглянул на него, озадаченный суровостью в его голосе.

– А чем займешься ты?

– Мы с Билли и Гармом разработаем план, как добраться до этой дороги, – ответил Девон, приблизившись к столу и скрестив на груди руки. – А затем и до Эллии.

– Как много ты успел услышать? – пробормотал Рос в пол.

– Достаточно, – хором ответили Сэм и Девон.

Билли хотела было возразить, но Девон бросил на нее суровый взгляд. Фамильяр ухмыльнулась в ответ.

«Да, – произнесла Билли. – Забери принца и отмой его. Обсудим планы, когда он протрезвеет».

Сэм подхватил Роса под мышку и повел к двери. Магия дома включила воду в ванной на втором этаже.

– Идем, Рос, – сказал Сэм. – Давай приведем тебя в порядок, а затем поразмышляем над тем, какие закуски прихватить в путешествие.

Мужчины поплелись по первому этажу дома. Их громоздкие тела слились воедино, и Рос споткнулся.

– Мы должны найти ее, Сэм, – пробормотал Рос.

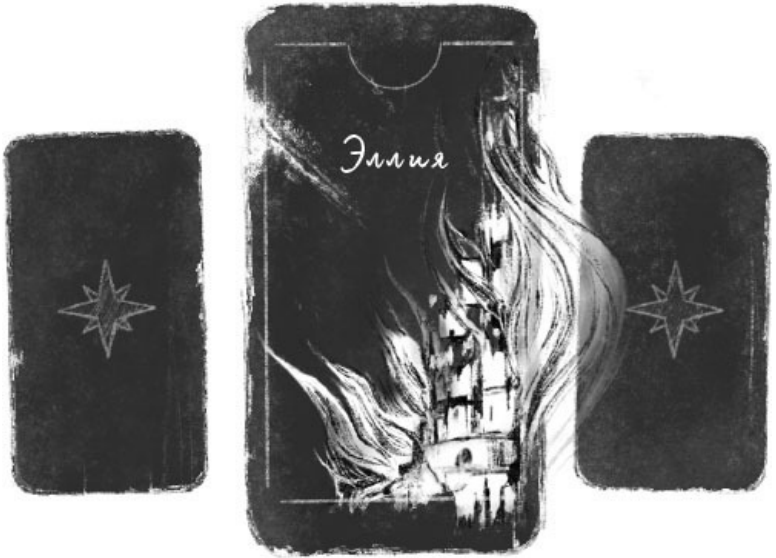
– Я знаю, приятель. – Он сжал друга чуть сильнее. – Мы найдем ее.

– Обязательно, – согласился Рос и восстановил равновесие. – А после этого я сожгу королевство отца дотла.

2

Эллия

Один день в Хэле

Эллия провела пальцем по гладкому трону из обсидиана. Его спинка представляла собой элегантный гребень, по бокам обрамленный зубчатыми пиками. Каждый из них мог

с легкостью порезать кожу. Обойдя трон, Эллия заметила перед собой Асмодея – короля Хэла и отца Роса. Девушка взглянула на пол, где в камне остались глубокие следы от когтей, и перед ее глазами возникло видение. Сон о незнакомце, в котором она не хотела признавать Роса. Казалось, ее сны были видениями, которые всегда вели к нему.

Эллия стояла на том же месте, что и Рос в ее сновидении: она до сих пор чувствовала прикосновения шершавой кожи и перьев демонов. Асмодей прочистил горло и вырвал Эллию из омута воспоминаний.

– Я знаю, что новой информации много.

Он не ошибался, но произошло нечто большее, нежели похищение Эллию отцом своего возлюбленного.

– Ты сказал, что Рос оставил свое наследие, – на удивление спокойно произнесла девушка. – Почему ты думаешь, будто он в нем нуждается и захочет вернуться?

Асмодей тихо усмехнулся, его голос был таким же глубоким, как у Роса. Эллия ожидала, что мужчина окажется устрашающим, но это было не так.

– Эллия, я не идиот. Я прекрасно понимаю, что Розье этого не хочет, но у него попросту нет выбора.

– У каждого есть выбор.

– Это не так. У каждого из нас есть свои собственные обязанности, и это – обязанность моего сына.

Рос никогда не упоминал, что ему придется перенять бразды правления отца. Но она никогда об этом и не спра-

шивала, не было необходимости.

Боги, она пребывала в неведении.

Рос был принцем, а его отец, конечно же, королем. Получается, что он его наследник. У Роса не было братьев и сестер, о которых бы знала Эллия. Девушка громко усмехнулась, и Асмодей изогнул бровь.

В дальнем конце комнаты послышались шаги, но Асмодей, казалось, совершенно не беспокоился о возникшем из темноты госте. Мужчина шагал, сцепив за спиной руки. Он бросил на Эллию скучающий взгляд, прежде чем повернуться к королю и поклониться.

– Лорд Дейл, это Эллия, и она приходится моему сыну...

Асмодей умолк, вопросительно на нее взглянув.

– О, у меня много ролей, – ухмыльнулась девушка.

Дейл. Какое забавное имя для демона.

Дейл был широкоплечим мужчиной в отутюженном черном костюме. Его ухоженная рыжая борода блестела в тусклом свете. Контраст с лысой головой был поразительным.

– Хорошо. – Его взгляд сочился пренебрежением. Мужчина резко повернулся к Асмодею. – У меня для вас сообщение от Соннелион.

– Она может подождать, – резко ответил король.

– Не сомневаюсь, что подождет. – Взгляд Дейла метнулся к Эллию. – Дело в ее... подопечных.

Асмодей впился взглядом в демона, но Дейл даже не дрогнул: казалось, он еще больше заскучал.

– Ладно. – Асмодей едва заметно кивнул Эллию. – Прошу меня извинить, я отлучусь лишь на мгновение.

По мере того как шаги мужчин отдалялись, тишина все сильнее давила на Эллию, а тревога распирала грудь. Она была в Хэле, окруженная мертвецами и демонами. Девушка пошатнулась и схватилась за край трона. Она глубоко вдохнула, задержала дыхание и выдохнула, прежде чем силы начали потрескивать под кожей. Девушка резко выпрямилась, когда из другого конца комнаты раздался самодовольный голос.

– Хорошо здесь смотришься, Элия, – произнес Белиас, появившись из темноты.

Усилием воли Элия заставила себя успокоиться, она не хотела показаться испуганной в присутствии человека, который подорвал ее доверие.

– Что ты здесь делаешь? – спросила Элия.

Белиас стоял и наблюдал, как родители пытали ее саму и друзей. Они напали на самых близких, поскольку хотели заполучить Эллию. Белиас был с ними заодно. И оказалось, что это продолжалось уже давно. Парень был все в той же одежде, которую Элия мельком заметила в тот день.

Родители. Они тоже здесь?

Эллию охватила еще большая паника. Ей нужно было бежать, и что-то подсказывало – девушке стоит держаться от них как можно дальше. Девушка оббежала трон, но Белиас оказался быстрее и прижал ее к твердой обсидиановой спин-

ке. Он обхватил ее лицо ледяной ладонью, заставив заглянуть в свои темные глаза. Они были цвета обсидиана и казались бездонными. В них не было ни капли света и радости. Эллия корила себя за то, что не заметила этого раньше.

– Где мои родители? – Грубая хватка на горле мешала говорить.

Белиас тихо усмехнулся и расслабил ладонь.

– Заняты. Но они не здесь, если тебя это беспокоит.

– Это не ты, – произнесла Эллия, пытаясь поверить в собственные слова.

Палец Белиаса обвел контур ее губ, и девушка сжала их, чтобы в порыве ненависти случайно не укусить его.

– Тебе еще многое предстоит обо мне узнать. – Дыхание мужчины овеяло ее лицо. Эллия разрывалась между желанием ударить его или же свернуться калачиком. Желчь подступила к горлу, когда Белиас продолжил говорить: – Как часто я смотрел на эти губы и мечтал узнать их вкус.

Казалось, Белиас разговаривал сам с собой, но силы Элли и этого не понимали. Девушка умоляла магию успокоиться и создать клинок вместо того, чтобы рушить замок. Ей нужно хоть что-то, чтобы защищаться. Белиас заплатит кровью за свои действия и планы. В руке Элли материализовалось нечто каменное, и девушка прерывисто вздохнула.

Белиас снова погладил ее, коснувшись пальцем подбородка, и схватил за волосы на затылке. Девушка сжала губы, когда он попытался потянуть за волосы и приблизил свой рот.

В этот момент Эллия вскинула кинжал. Она поднесла обсидиановое лезвие к его подбородку, остановив едва не коснувшиеся ее губы мужчины. Белиас не остановился, а лишь прижался к Элли и кинжалу.

Девушка зарычала и сильнее вдавила оружие в его подбородок. Белиас улыбнулся и схватил кинжал за лезвие, убрав его от своего лица. В воздухе повис металлический запах, кровь хлынула по рукояти, которую сжимала Эллия.

– Хорошая попытка, ведьма. – Мужчина улыбнулся шире. – Твоя коварная магия не в состоянии создать обсидиан.

В мгновение ока ухмылка Белиаса дрогнула, кровь закапала на пол. Мужчина зашипел и отпустил лезвие, глядя на свои руки.

– Это невозможно, – прошептал он.

Его крови было недостаточно: Эллия вырежет ему сердце за то, что он встал на сторону ее родителей и подверг опасности друзей и Роса. Она представила, как темный кинжал вонзается в его грудь, но тут девушку прервал громкий голос:

– Отойди от нее, племянник.

Это был голос короля, от его властности у Элли задрожали колени.

Белиас нахмурился, глядя на дядю. Прежде чем он успел произнести хоть слово, под его ногами за клубились тени и вспыхнули языки пламени. Белиас закричал и провалился во тьму. Пол сомкнулся, заглушив его крики.

– Посмотрим, удастся ли тебе выбраться из ямы к обеду, – прорычал Асмодей, а после повернулся к Элли. Затем оглядел ее с головы до ног. – Он сделал тебе больно?

Элли покачала головой и попыталась избавиться от чувства, которое возникало всякий раз, когда мужчины пытались командовать. Она тяжело сглотнула и расправила плечи.

– Это кровь Белиаса, не моя.

– Замечательно. Ты могла бы ранить его сильнее. – Асмодей достал из кармана зеленый платок и вложил его в окровавленные ладони Элли. – Позволь мне показать твою комнату.

Когда они вышли из тронного зала, Асмодей повернул направо и провел Эллию через величественную арку, выполненную из того же черного камня. По коже девушки, казалось, пробежала сила, а после они направились дальше по широкому коридору. Звук мощных шагов Асмодея приглушался толстым темным ковром, устилавшим пол. Эллия остановилась, осматривая убранство помещения. Этот холл был украшен богаче, нежели первый. Обсидиановые стены, черный

мрамор с золотыми прожилками и вкраплениями кристаллов. Ее глаза путешествовали по гладким стенам и остановились на искусной лепнине, соединявшей стены с закругленным потолком. Сверху свисали массивные золотые люстры, в каждой из которых горело около пятидесяти черных свечей. Опустив глаза, Эллия встретила взглядом с королем. Она не знала, что он тоже остановился: вместо того чтобы глазеть по сторонам, он рассматривал Эллию.

– Иногда тяжело осознавать, что не все смогут сюда попасть.

– В Хэл? – спросила Эллия, сбитая с толку неожиданным заявлением короля. Потом она вспомнила, что в конечном итоге все попадают сюда. Впервые девушка узнала об этом месте после разговора с Росом, Сэмом и Девонном. – Разве не все попадают сюда?

– Так и есть, – ответил Асмодей. – Но не в это место. Это наши – то есть мои – покои. Этот коридор, как и тот, куда я тебя веду, принадлежит лишь мне. Ну, раньше ими владел и Рос. – Асмодей умолк, будто спохватившись. Прочистив горло, он продолжил: – Никто не приходит сюда без моего ведома.

Эллия медленно приблизилась к королю: к тому, о ком она даже не задумывалась, а если и делала это, то представляла его совсем иначе. Девушка продолжала вглядываться в причудливые детали помещения и пыталась понять, что же она чувствует. Мрачно, но тепло и с проблесками све-

та. Окружение захватывало и очаровывало, но у Элли не было времени насладиться красотой Хэла. В ее голове наряду со страхом и тревогой бушевало множество вопросов. Она попала сюда против собственной воли, так почему же не воспротивилась? Она не чувствовала угрозы от Асмодея. Ее магия пребывала в покое, в отличие от ситуации с Белиасом. Все это не меняло факта, что Элли нужно было отомстить за нарушение спокойного распорядка жизни и последующее дерьмовое шоу, которое ей пришлось пережить. Девушка грозно взглянула на Асмодея, но, прежде чем она успела воспользоваться магией, король усмехнулся.

– Я не причиню тебе вреда, – произнес он. – Даже если ты попытаешься сражаться, я не притронусь к тебе. Но знай, это будет пустой тратой твоей блестящей силы.

– Почему?

– Тебе понадобится магия, – ответил он. – Я сделаю все возможное, чтобы защитить тебя. Но я вижу тебя и понимаю, что кроется внутри, поэтому мои возможности не всеильны.

– Что это значит? – Как Асмодей мог понять, кем она являлась? – Ты меня совсем не знаешь. Я пробыла в Хэле меньше часа.

– О, моя дорогая... – Он выпрямился. – Я не просто король, запертый в замке и не ведающий о происходящем. Ты – возмутитель спокойствия, могущественный трикстер, и я больше переживаю за своих подданных, нежели за твою со-

хранность.

Эллия не нашлась, что на это ответить. Проблема была не в ней. Невинная магия или запугивание не могли оставить на ее душе такое клеймо, особенно исходящее от человека, которого она никогда раньше не встречала. Девушка закатила глаза, понимая, что в конце концов, она действительно принесет немало беспокойства. Неповиновение быстро вытеснило тревогу и страх, но не печаль, сжавшую горло тисками. Это не могло избавить Эллию от воспоминаний о лице Роса в момент перед ее исчезновением. Что бы он подумал? Чем он сейчас занят?

– Не волнуйся. – Приблизившись, Асмодей сжал окровавленную ладонь Элли. Он перевернул ее и быстро очистил, прежде чем небольшое облачко теней закружилось между их ладонями, и запачканный платок исчез. Мужчина улыбнулся и продолжил: – Он прибудет сюда в кратчайшие сроки. Я об этом позабочусь.

– Ты кажешься слишком проницательным. Ты и провидец, и король демонов? – шепотом произнесла девушка. Ей нужно было знать. Может, именно поэтому рядом с ним ей было так комфортно.

– Я не провидец, но чувствую твои эмоции, страхи и ложь. Другие демоны использовали бы такой дар в корыстных, жестоких целях. Я же считаю, что такая способность полезна не только во время пыток.

– Значит, ты действительно не собираешься вредить мне?

Асмодей испытующе посмотрел на Эллию и покачал головой. Девушка поверила ему, но злость не утихла. Мужчина отпустил ее ладони и устремился дальше по коридору. Эллия взглянула на чистые руки, и ее сердце болезненно сжалось. Она надеялась, что Рос поторопится. Девушка поспешила вслед за Асмодеем, каблуки туфель цеплялись за ковер. С тех пор как она в последний раз носила каблуки, прошел целый месяц, в Гленовере на ее ногах всегда были либо кроссовки, либо ботинки.

Высокие потолки и темные мраморные, с золотыми прожилками коридоры казались бесконечными, отчего Эллия подумала, что в этой части замка и вовсе нет окон. Девушке удалось рассмотреть лишь ту комнату, в которую ее перенесли. Может, отсутствие окон и к лучшему – не будет видно ужасов, творящихся в Хэле. Эллия ускорила шаг, чтобы поспеть за свернувшим за угол Асмодеем. Она собиралась задать ему один из множества крутившихся в голове вопросов, но ее ослепил луч света. Когда глаза привыкли, она заметила Асмодея, стоящего перед огромными окнами, похожими на те, что были в ее библиотеке. Чем бы ни являлась эта комната, вопросов у Эллиии лишь прибавилось. Девушка размышляла: может ли она называть отца Роса как-то иначе? Его имя было длинным, а звать мужчину *королем* казалось как-то чересчур... особенно с учетом того, как он выглядел в данный момент.

В золотистом свете он представлял более молодым – рез-

кие черты лица смягчились. Девушка неотрывно рассматривала его, про себя заметив, что волосы мужчины не такие седые, как ей показалось ранее. Темные кудри были не такими отчетливыми, как у Роса, и Асмодей уж точно сердито не взъерошивал их, подобно сыну. Он выглядел спокойным и умиротворенным, как король, осматривающий свои владения. «*Король, не владыка*», – напомнила себе Эллия. У Хэла было несколько правителей. Эллии предстояло столь многое узнать. Девушка также заметила татуировку, выглядывающую из-под накрахмаленного воротника, но не смогла ее разобрать – то был узор из замысловатых линий и завихрений. Асмодей повернул голову, и его карие глаза сверкнули. Оттенок больше напоминал зелень, нежели золото. Мужчина дернул головой, приглашая девушку подойти к нему.

Эллия миновала богато украшенные двери, встала рядом с Асмодеем и оторвала взгляд от его лица, которое так сильно напоминало о Росе. Нос, хмурые брови, цвет кожи... Затаив дыхание, Эллия приготовилась посмотреть на Хэл. Место, о существовании которого она даже не думала. Девушка закрыла глаза и попыталась успокоить дыхание, повернувшись лицом к теплому свету. Когда Эллия распахнула глаза и взглянула на открывшийся из окна вид, из ее груди вырвался судорожный вздох. Перед ней предстало изобилие света и цветов.

– Не то, что ты ожидала? – спросил Асмодей.

Там, где должны были быть тени и пламя, растянулись

горы и долины. Природа переливалась оттенками зеленого, синего и золотого. В центре долины протекала река, вдоль обоих берегов возвышались горы. Глаза девушки расширились, когда она увидела справа от себя необыкновенно большое солнце. Его лучи искрились на зазубренных заснеженных вершинах. Талый снег стекал ручейками на самые зеленые луга, которые Эллия когда-либо видела.

– Нет, Асмонд. – Прозвище показалось ей забавным, и она сразу невзлюбила его. – Это не то, что я ожидала.

– Асмонд? – Мужчина сморщил нос, и Эллия закатила глаза от собственной глупости.

– Я попыталась.

Асмодей пожал плечами и снова посмотрел в окно.

– А как ты себе представляла это место?

Рос мало что рассказывал о Хэле. Только упомянул темный замок, бегающих по нему мальчишек и то, как он всем сердцем ненавидит это место.

– Огонь, ямы, всюду бегают бесы, – ответила Эллия, взмахнув рукой.

– Ох, – Асмодей согласно кивнул. – Эту часть я покажу тебе в другой раз. Здесь дремлют Боги. В основном я правлю именно здесь.

– В основном?

– Да, так и есть, – смутившись, ответил Асмодей.

– Где конкретно мы находимся? Не считая того, что в Хэле. Что это за место? Честно говоря, я уже запуталась.

Король тихо усмехнулся и повернулся к ней.

– Мы просто *здесь*. – Эллия фыркнула на его скупой ответ. – Наша Вселенная не находится над или под чем-то, на востоке или на западе. В ней существуют различные миры и уровни. Поэтому мы просто находимся *здесь*.

Асмодей поднял руку, и над ним образовалась небольшая воронка из теней. Он погрузил в нее руку, и она словно исчезла во тьме. Мужчина достал темно-зеленый платок, которым Эллия оттирала кровь.

– Вещи не исчезают в моих тенях. – Платок снова испарился. – Они лишь перемещаются в другое пространство.

Голова Эллиии раскалывалась от осознания бесконечных возможностей.

– Что насчет Белиаса? Он где-то болтается вместе с вашими *испарившимися* вещами?

Асмодей одарил Эллию злой улыбкой.

– Мне нравится ход твоих мыслей. – Он покачал головой. – Это некий карман между пространствами. Я всего лишь открыл туда дверь, и паршивец провалился.

– Всего лишь! – Эллия усмехнулась. – Вам легко говорить. Мне же потребовалась вся сила, чтобы сформировать кинжал.

– Полагаю, ты пребывала в состоянии, в коем способна создать предмет из незнакомого материала. Со временем станет проще. Чем дольше ты здесь находишься, тем больше мы сможем проработать твою магию. Однажды ты поймешь, что

твоим силам по душе здешнее окружение.

Почему магии Эллии понравилось окружение? Почему она сформировала обсидиан? Девушка лишь попросила что-нибудь острое, чтобы выколоть мерзкие глаза Белиаса. Возможно, дело в том, что ее окружал обсидиан? Голова шла кругом от количества вопросов. Почему Эллия не рассердилась? Добрые слова Асмодея и его вера в лучшее успокоили девушку больше, чем следовало бы.

Он похитил тебя. Не позволяй Стокгольмскому синдрому пускать корни.

– Что ж, надеюсь, я не задержусь здесь надолго, – резко ответила Эллия.

– Почему бы тебе не попросить Короля Богов о помощи с твоими невероятными дарами? – суровым и величественным тоном спросил Асмодей.

– Дары? Боги? – Девушка покачала головой. – Я всего лишь ведьма.

Король шагнул вперед и обхватил плечи Эллии. Она не уклонилась от прикосновения и посмотрела мужчине в глаза.

– Ты – нечто гораздо большее.

3 Эллия

Два дня в Хэле

Тело Эллиии нежилось в мягкой постели, шелковые простыни ласкали кожу. Ощущение разительно отличалось от грубых укусов Роса и резких движений его бедер. Каждый

отчаянный толчок подталкивал ее к изголовью кровати. Рос занимался с ней сексом неистово, обрушивая волны оргазма.

Ее рассудок помутился, прежде чем она смогла попросить большего. Тревога взяла верх над блаженством. Эллия заморгала в темноте, силясь вспомнить, почему она испугалась и о чем ей следует беспокоиться. Ответ был так близок, что девушка могла буквально ощутить его, но он ускользнул, когда в ее животе запорхали бабочки, а ноги обхватили сильное тело Роса. Она искала его рот, нуждаясь в поцелуе, чтобы скрыть боль и стоны удовольствия. Дернув Роса за волосы, она оторвала его от своей груди, на которой он был так сосредоточен. Рос застонал, едва их губы слились в поцелуе, а ногти Эллиии царапнули его спину.

– Больше, мне нужно больше. – Она оторвалась от его губ, приподняв бедра, чтобы Рос смог войти глубже.

Рос зарычал где-то рядом с горлом девушки, и его движения стали более беспорядочными и неистовыми.

– Ты нужен мне.

– Я рядом.

Эллиия потеряла дар речи, мышцы ее лона крепко обхватили твердость Роса, оргазм был так близок. И тут все закончилось. Тело казалось чужим, печаль сменила эйфорию, вызванную Росом и его членом.

– Твою мать, – проворчала Эллиия в мягкую подушку.

Девушка зажмурила глаза, пытаясь скрыться от яркого луча света, что потревожил ее сон. Она пыталась нащупать

большую руку Роса, чтобы уткнуться в нее, или же попросить возлюбленного продолжить то, на чем они остановились. Ткань одеяла была нежной и шелковистой на ощупь и совершенно не походила на ту, что была в их доме. Эллия распахнула глаза и застонала, осознав, что место рядом с ней пусто. И тут ее осенило. Она была в Хэле, в комнате Роса. Одна.

Девушка не помнила, как погрузилась в сон. Лишь то, как до последнего боролась с усталостью и ждала, что из тени появится Рос и заберет ее домой. В конце концов, Эллию одолела скука, и она принялась обшаривать ящики и шкафы, несмотря на то что Асмодей предварительно ей все показал. Он даже объяснил, как пользоваться ванной, опасаясь, что ее мир не был так развит в области сантехники. Эллию казалось, будто королю непривычно делать такие вещи. Девушка попыталась возразить, но он лишь ответил: *«Мне бы не хотелось, чтобы подобные новшества и мои слуги напугали тебя в самый первый день»*.

За закрытыми двустворчатыми дверями кто-то прочистил горло.

– Наверное, она еще не проснулась, – прошептал женский голос.

Эллия замерла в постели, ее сердце забилося быстрее. За дверями стояли люди. Не об этом ли ее предупреждал Асмодей? Как они выглядели? Единственными демонами, которых знала Эллия, были Рос, Белиас и та тварь, которую она

прикончила. Ох, и Дейл.

– Флоренс, – раздался знакомый резкий голос. – Почти одиннадцать часов, ей пора просыпаться.

– Но у нее же нет никаких дел, – возразила Флоренс.

Голоса стихли, когда незнакомцы отошли от дверей. Эллия выбралась из постели и на цыпочках пересекла комнату. Она приоткрыла дверь и мельком заметила молодую девушку, прогоняющую Дейла. Они скрылись, и Эллия осталась одна. Прикрыла дверь и прислонилась к ней спиной, всматриваясь в комнату и пытаясь успокоить сердце. Девушка подошла к окну и медленно раздвинула шторы. Огромное яркое солнце висело над горными вершинами. Если здесь кто-то и жил, то их было не заметить. Даже в этой комнате не было ни признаков жизни, ни запаха Роса, лишь мелкие детали, напоминающие о ее владельце. На стенах висело несколько плакатов, кое-где стояли старинные произведения искусства. Плакаты не походили на те, что когда-то имелись у Элли, они были вышиты на ткани. На одном из них виднелась надпись:

Фаркуад – демонический трубадур

Рисунок на плакате казался блеклым. Эллия задумалась – не из Хэла ли этот трубадур? Поскольку на ткани была вышита летучая мышь, играющая на скрипке. Посещал ли Рос в юности другие царства, чтобы послушать музыку? От этой

мысли девушка рассмеялась и перешла к следующему плакату.

Живые Банши – волшебное трио

Эллия так хотела, чтобы в руках оказался мобильный телефон. Она бы поискала эти группы и узнала о них больше. Или же позвонила Росу и узнала, где он, черт возьми. Девушка замерла, затаила дыхание и попыталась дотянуться до Роса своей магией, чтобы найти хоть крупицу сверхъестественной связи. Казалось, ее силы всегда находили возлюбленного, тянулись к нему, но сейчас девушка чувствовала лишь пустоту. Глаза защипало от подступивших слез, и Эллия направилась в ванную. Умывшись, почистив зубы и взглянув на себя в зеркало, она вернулась в комнату. Оглядевшись вокруг, Эллия вздохнула.

Где же ты, Рос?

Она сильно скучала по нему, а пустующая комната совершенно не помогала справиться с болью. Ни множество книг и причудливых безделушек, ни массивные доспехи не приносили утешения. Не помогла и рубашка, найденная в сундуке. Она не принадлежала Росу, не таила в себе его запах. Ас-модей сказал, что недавно комнату подготовили к прибытию принца. Возникло ощущение, будто король планировал это уже некоторое время. Во время ночных поисков Эллия лишь мельком взглянула на предназначенную для нее одежду, ко-

торая ей не понравилась. Она предпочитала спать обнаженной, но, учитывая обстоятельства, это казалось неуместным. Одни Боги ведают, кто может вломиться в комнату. Выбор девушки пал на рубашку, выбранную для Роса. Если бы только она смогла узнать, как заменить рубашку на платье так же, как ей вчера продемонстрировал Асмодей с носовым платком.

Эллия приблизилась к доспехам, которые когда-то принадлежали Росу. Вчера она спросила о них Асмодея, но он предусмотрительно избежал ответа. Доспехи на постаменте были такими же массивными и высокими, как и их владелец. Эллия провела рукой по нагруднику, в центре которого изображалась голова рычащего волка. За волком виднелись два скрещенных меча, а вокруг головы животного была выгравирована какая-то фраза. К сожалению, девушка не знала этого языка. Сбоку от доспехов стоял большой двуручный меч. Его черная рукоятка поглощала свет, словно была сделана из непроглядной тьмы. Эллия частично вынула меч из ножен, и ее ослепил золотой блеск.

Ножны? Фу, не может быть.

Пока Эллия тянула за рукоять меча, она размышляла над тем, чтобы отыскать какой-нибудь справочник о холодном оружии. Когда меч полностью показался, он зашипел. С оглушительным грохотом Эллия уронила его на пол, штурковина оказалась чертовски тяжелой.

Сердце бешено заколотилось в груди, в ушах зазвенело, и

девушка тревожно оглянулась. Она ожидала, что Дейл или сам король войдут в комнату и отругают ее за проявленную глупость. От этой мысли Эллия ухмыльнулась и взглянула на золотой меч, сверкавший на темном ковре. Она втянула в себя воздух и присела. Лезвие было не просто золотым – в металле виднелись черные прожилки.

– Обсидиан, – прошептала Эллия себе под нос, касаясь пальцем темных линий.

Меч был красивым, острым и крайне тяжелым. Девушка попыталась поднять его, не порезавшись. Обеими руками она вернула оружие обратно в ножны.

– Чертов Хэл, – выругалась она, вытерев вспотевшие ладони о рубашку.

Как бы она управилась с таким оружием?

Зачем бы оно ей понадобилось?

Эллия покачала головой, прогнав мысль. Она ходила по Хэлу в одной рубашке – очередное доказательство того, что здесь возможно все. Утешало, что в этот момент короля не было поблизости. Урчание в животе прервало ее размышления.

– Сначала найду штаны, а потом кофе, – сказала она самой себе.

Эллия могла бы заколдовать легинсы, ведь с платьем вчера проблем не возникло. Ей нужно было это сделать, поскольку в сундуке и шкафу висели платья и одежда, которая явно не подходила под текущее состояние девушки. Успоко-

ив беспорядочные мысли, Эллия принялась за работу. Плотная мягкая ткань обтянула полные бедра и сформировалась на нижней части живота. Эллия улыбнулась, почувствовав знакомые ощущения. Теперь свитер. В комнате не было холодно, но Эллия скучала по комфорту и уюту теплой одежды.

Через несколько минут девушка стояла в тонком сером свитере, легинсах и черных ботинках. Пришел черед еды. Элли с трудом давалась эта магия, прежде она не пыталась создать готовое блюдо. Она никогда не колдовала готовый кофе – ей слишком нравилось собственноручное приготовление латте. У кружившего по кухне запаха молотых зерен имелась собственная магия. К сожалению, у Элли не было выбора: она могла наколдовать кофе либо выйти из комнаты и пройти через весь замок, в котором обитали незнакомые демоны и люди.

Девушка оглядела комнату и заметила возле окна две пустые чашки. Она взяла одну из них в руки и села на диван. Упершись ногами в пол, Эллия крепко обхватила чашку. Она судорожно вздохнула и представила свой любимый кофе: эспрессо, молоко, сахар не обязателен.

Закрыв глаза, Эллия подумала о запахах, которые так любила, – об их насыщенности и многогранности. Чашка нагрелась, что немало удивило девушку. Она распахнула глаза и выругалась:

– Черт.

Это было похоже на теплую мутную воду. Понюхав содержимое, Эллия поморщилась и поспешила вылить зловонную жижу. Видимо, ей все-таки придется выйти из комнаты. Она могла бы дожидаться возвращения Дейла или той женщины, Флоренс, но ее желудок протестующе заурчал. Эллия вышла из спальни и направилась к богато украшенным двойным дверям. Затаив дыхание, она медленно распахнула их и выглянула в проем.

Вокруг не было ни души. Девушка вышла в коридор и вздохнула. Она не понимала, радоваться или беспокоиться отсутствию посторонних. Эллия последовала тем же путем, которым вчера вел ее Асмодей: мимо больших окон, а затем за угол и к двери. Она открыла дверь и тихо шагнула внутрь. Ее встретила лишь тишина, поэтому Эллия направилась напрямиком в тронный зал.

Когда дверь за спиной зловеще щелкнула, девушка затаила дыхание и осмотрелась. Зал был огромным, никаких теней, тишина давила на уши. Ни звуков, ни яркого света, лишь слегка сверкал главный трон. Эллия не понимала, почему он был отделен от остальных, но решила поразмыслить над этим вопросом позднее. Эллия не позволяла мыслям о Белиасе проникнуть в голову: выбрался ли он из того места, в которое его отправил Асмодей?

Девушка вышла из зала, таившего в себе огромное количество секретов. Она прошла через очередную дверь, а после оказалась возле комнаты, в которую ее перенес Асмодей. Эл-

лия прокралась по обсидиановому коридору и остановилась возле дверей. Она хотела постучать, но вместо этого бесцеремонно ворвалась внутрь. Девушка повернулась к столу, готовая поприветствовать короля.

Но там никого не было. Она нахмурилась. Как ей удалось проделать весь этот путь и ни с кем не столкнуться? Уперев руки в бока, Эллия прошлась по комнате. Она с любопытством взглянула на книги, расставленные на полках, и остановилась возле массивного стола. Девушка повернулась к окнам, из которых были видны все те же холмы и долины. Слева горы сменялись прибрежным пейзажем. Девушке показалось, будто там мог быть пляж и большой водоем. Она прижалась лбом к стеклу, чтобы получше все разглядеть, но это оказалось не так-то просто.

Эллия подошла к окутанной тенями двери, находившейся в левой части комнаты. За ней располагались помещения, в которых ей еще не удалось побывать. Затаив дыхание, Эллия протянула руку и схватилась за дверную ручку в форме волка.

Над ее ухом раздался шепот:

– Что ты делаешь?

4 Рос

Восемь дней без Элли

Рос сморщил нос, когда волосы Элли пощекотали его лицо. Он сжал ее крепче. Рос и подумать не мог, что ему так понравится просыпаться рядом с другим человеком. Словно

все встало на свои места. Не было нужды в охоте, не нужно было прятаться и бояться – он был рядом с человеком, сердце которого билось в унисон с его собственным. Рос не обращал внимания на дурной запах изо рта девушки, а лишь размышлял о том, чем они сегодня займутся.

«Да-а-а», – пробормотал голос в его голове.

Рос резко распахнул глаза и уставился в расплывчатые янтарные глаза Билли. Фамильяр ухмылялась.

Сердце Роса ушло в пятки, когда он опустил взгляд и заметил большую голову Гарма на своей груди. Сердце болезненно ныло, но мужчина прогнал гнев и напомнил себе, что скоро вернет возлюбленную.

«Нет! – запротестовала Билли. – Я только собиралась к вам присоединиться!»

– Билли, это мерзко. – Рос встал с кровати и направился в ванную.

Бормотание псов было едва слышно, когда Рос плеснул себе в лицо холодной водой. Идея принять душ казалась заманчивой, но вчера он уже помылся с помощью Сэма. Холодный душ и неумолимая ярость быстро отрезвили мужчину, но не избавили от головной боли.

Прошлой ночью Девон быстро всех проинструктировал, пока Рос отбивался от навязчивого желания Сэма высушить ему волосы.

– Если ты ляжешь спать с мокрыми волосами, то простудишься, – сказал Сэм.

Рос проигнорировал его и заполз в кровать Элли, положив влажную голову на подушку. Затем схватил подушку, на которой обычно спала девушка, и прижал ее к груди.

Как Гарм проскользнул в постель без моего ведома?

Мужчина покачал головой и задумался о грядущем дне. Они перенесутся туда, где, по словам Билли, располагался последний известный проход в Хэл. Она была там много тысяч лет назад, и все переживали, что за это время многое успело измениться. Но это еще самая простая часть. Далее им предстояло настоящее путешествие. По расчетам Билли, если бы они шли днем и отдыхали только по ночам, на пеший путь ушло бы около пяти дней.

Скоро придет Сэм со всем необходимым – палатки, провизия, фляги, – а Рос тем временем упакует оружие. Им придется побереечь магию и силы до встречи с его отцом. Никто не знал, какая битва ожидает их в замке, но Рос больше всего переживал из-за того, что может произойти по дороге. Билли сообщила, что последний этап пути будет самым трудным. Магия Богов сделает все возможное, чтобы не дать им пройти.

Рос не знал, почему Билли так часто бывала на том пути и почему вообще попадала в Хэл. Вероятнее всего, Гарм и Билли хранили секрет о ее прошлом, но об этом Рос позаботится позже. Сейчас он хотел добраться до Элли.

Он все еще злился на Сэма и Девона за то, что ребята увязались следом, но, к счастью для них, был слишком пьян,

чтобы спорить. Они любили Эллию и хотели помочь, Рос это понимал. Его это бесило, но он понимал. В отсутствие Сэма за городом будут приглядывать трое его бета-волков. Он даже предупредил пару надежных стай на западном побережье. Они подойдут ближе к городу, чтобы в случае необходимости прийти на помощь.

Ночью Билли навестила Феликса и Джейдис и сообщила им часть плана. Она хотела удостовериться, что совет знает об остающемся без защиты Гленовере. Странно, но совет даже не беспокоился.

Рос убрал волосы с лица. Непослушные локоны снова упали на глаза, и мужчина с рычанием откинул их в сторону. У него не было ни времени, ни терпения, чтобы воевать еще и с собственными волосами. Ему было достаточно немых фамильяров, поощряющих секс втроем. Рос отвел взгляд и возле туалетного столика заметил резинку для волос, принадлежащую Элли. Десятки этих вещей были разбросаны по его дому, и сотни – по дому девушки. Рос вспомнил густые волосы Элли, которые он наматывал на кулак, и его сердце болезненно сжалось. Сглотнув вставший в горле комок, он схватил черную резинку и покрутил ее между пальцами. Прошло уже несколько десятилетий, с тех пор как он завязывал собственные волосы.

Рос зажал резинку между губами, стараясь не порвать ее острыми клыками. Тщательно собрав волосы на затылке, он завязал их в тугой узел. Одна непослушная прядь спадала на

лоб, и еще несколько – на шею. Но это было лучше, чем ничего. За спиной мужчины раздался негромкий кашель, Рос посмотрел в зеркало и заметил прислонившегося к косяку Сэма.

– Я могу подстричь тебя, если хочешь.

– Мне понадобилось три месяца, чтобы отрастить волосы после твоей последней жуткой стрижки, – проворчал Рос.

– Да? Я старался, честно.

Сэм рассматривал Роса, взгляд переместился с волос на голую задницу. Мужчина собрал всю свою волю в кулак, чтобы не швырнуть в лицо друга расческой.

– Прекрати на меня пялиться. – Рос и без того чувствовал себя подавленным из-за постоянных неудач. Он напивался, как юный демон, который недавно потерял мать.

– Татуировка вышла классной.

– Очень на это надеюсь, ведь ее выбирал ты.

Так и было. Когда Рос снова напился – на третий или четвертый день отсутствия Элли, – Сэм убедил их с Девонем пойти в местный тату-салон. Та ночь прошла как в тумане, а наутро Рос проснулся с татуировкой рычащего волка на левой ягодице. К счастью, она была ниже талии, и штаны скрывали узор.

– Я говорю про ту, что ты набил, когда был трезв.

Сэм прошел в ванную и схватил Роса за плечо. Он изучал замысловатый узор, который начинался у основания шеи: полумесяц, концы которого, словно тени, струились к ли-

нии роста волос. От полумесяца, вниз по позвоночнику, шел узор, идентичный резьбе на мече его матери. Мече, который был так схож с его собственным. Каждый меч, выкованный Богами, был уникальным и не походил на остальные. Формы были схожими, но прожилки магии, рассекающие металл, создавали неповторимый узор. Рос приходил к тату-мастеру всякий раз, когда напивался. Каждый день после исчезновения Эллии.

Сэм шлепнул Роса по голой заднице, вырвав из омута мыслей. Мужчина подавил вопль и зарычал.

– Надень штаны, будь добр. Не смущай Билли.

– Это ты уложил меня в постель голым, – отрезал Рос.

– Ты всегда спишь голышом. – Сэм покачал головой и вышел из ванной.

Рос был уверен, что Билли успела увидеть достаточно за их совместное времяпрепровождение. Ведь никто из их чудаковатой компании не знал о существовании личных границ. Девон был единственным, кто не видел Роса голышом. Пока что.

Рос направился в спальню и схватил свои любимые джинсы со стула. Всю ночь дом стирал одежду, чистил оружие и зачем-то положил десяток любовных романов рядом с клинками. Девять кинжалов лежали в ряд: все серебряные, кроме одного. Кинжал из черного обсидиана был его давним и любимым оружием. Покрутив его в руке, Рос растворил кинжал в облачке теней. Он сделал то же самое еще с четырьмя, а

затем засунул по одному в каждый ботинок. Другие два кинжала предназначались Девону и Сэму. Рос положил в сумку одежду, резинки для волос и туалетные принадлежности. Снизу донесся звук ссоры, и Рос взмолился о терпении.

Совсем скоро они вернутся обратно, и дом перестанет казаться пустым. Несмотря на то что друзья всегда были рядом, Рос чувствовал одиночество. Теплый порыв ветра пощекотал шею мужчины, и он развернулся, не успев переступить порог. Стопка книг привлекла его внимание, что-то кольнуло в груди, и тени вокруг задрожали. Рос потер грудь. Он подошел к стопке и взял три верхние книги, перевернул их, а затем они исчезли в облаке теней, как и кинжалы. Рос сможет их достать, когда они ему потребуются.

Рос спускался по лестнице, а голоса Гарма и Билли звучали громче обычного. Словно...

– Ты можешь перестать пялиться на нее? – прошептал Девон.

– Он может смотреть на меня сколько угодно. – Билли ухмыльнулась, когда Рос прошел на кухню.

Маленькое окошко над раковиной задрожало от утробного рычания Гарма. Его человеческое обличье поражало, и у Роса возникло желание отступить. Даже в простых джинсах, хлопковой рубашке и ботинках его самый старый друг выглядел захватывающе и пугающе. Под кожей бугрились мускулы. Гарм был так высок, что его темные кудри практически касались потолка. Рос не был удивлен тому, что Де-

вон был готов обмочиться. Сэм стоял с открытым ртом, а его взгляд метался между Гармом и Билли. Это был второй раз, когда Рос видел Билли в ее человеческом облике. Но он все равно пребывал в шоке. Два зверя были прекрасной парой. Холщовые брюки, сапоги и простой свитер ничуть не обесценивали красоты девушки. Янтарные глаза ехидно поблескивали, когда она подстрекала Сэма и Девона сказать ей что-нибудь такое, что выведет из себя зверя, стоящего перед ней. Гарм скрывал Билли от взглядов друзей, ведь те не знали, как реагировать на девушку в образе человека. Билли высунула голову из-за плеча Гарма, и ее волосы слегка качнулись.

– Достаточно, – взревел Рос.

Сэм захлопнул рот и моргнул, а губы Билли растянулись в улыбке. Гарм по-прежнему сверлил взглядом Сэма, который смотрел куда угодно, только не в их сторону. Рос взглянул на них и обратил особое внимание на Девона, который съежился, стоя за парнем. Не было времени привыкать к тому, что Билли и Гарм теперь ходят на двух ногах.

– Пожалуйста, – сказал Рос, пощипывая себя за переносицу. Голова раскалывалась. – У нас нет на это времени.

Гарм еще какое-то время испепелял взглядом Сэма, а затем Билли положила ладонь на его скрещенные на груди руки. Когда их взгляды встретились, плечи мужчины мгновенно расслабились. Гарм всмотрелся в лицо девушки, после чего заворчал, пересек комнату и прислонился к стене.

– Можно было предупредить, – сказал Рос Билли. И ведь

пришло же ей в голову показаться на глаза Сэму и Девону именно сегодня. – Есть причина, по которой ты в человеческом обличье?

– Поскольку мы не знаем, что из себя представляет тот город, я подумала, что в этом обличье будет проще слиться с толпой. – Она пожала плечами.

Билли была права. Они отправляются в город, который расположен в непосредственной близости от их пункта назначения, и даже не исследовали его. У них не было времени, чтобы несколько раз перемещаться туда-сюда. По словам Билли, все было просто: вы шагаете в проход и оказываетесь в начале пути к Хэлу. Рос все еще был настроен скептически, но после многочисленных неудачных попыток пребывал в отчаянии.

– Слиться с толпой? Ты похожа на сбежавшую королеву, а Гарм – на скандинавского бога. Какой у тебя размер? Может, стоит измерить?

– Ты говоришь о его росте или члене? – Острые зубы Билли сверкнули, когда она расплылась в ухмылке.

– И то, и другое, – одновременно ответили Сэм и Девон.

– Нет, – прорычал Рос. – Все собраны? Все знают план?

Билли заскулила – этот звук она частенько издавала в зверином обличье. Вероятно, она расстроилась, что никто не покусился на ее любимую часть тела. Но потом сказала:

– Да, угрюмый тенерожденный папочка, мы готовы спасти нашу подругу.

В сознании Роса вспыхнули собственнические искры. Эллия принадлежала ему. Но ему нужно было принять, что друзья тоже нуждались в ней. Они собирались рисковать жизнями, и Росу стоит оставить повадки пещерного человека позади. Билли посмотрела на него так, словно могла услышать его мысли. Конечно, так она и поступила: даже в человеческом обличье она могла это делать.

– Берите вещи. Давайте уйдем отсюда, пока мы не начали мериться членами. – Рос подошел к столу, взял маленькую сумку, которую подготовил для него Сэм, и сунул ее в свой мешок.

Билли подошла к Росу и схватила его за руку, заставив посмотреть в глаза. Он ожидал осуждения или насмешек, но в ее взгляде он заметил отражение собственных чувств.

– Это сработает, – мягко произнесла она.

– Должно сработать.

Все подошли ближе и обменялись взглядами, прежде чем обхватить чью-то руку или плечо. Рос и Гарм объединятся, чтобы перенести их в нужное место. Тени замерцали и, закружившись, образовали воронку. Все пятеро шагнули внутрь.

Мир погрузился в темноту, и всё вокруг начало вращаться. Через секунду тьма под ногами рассеялась и превратилась в булыжники. В воздухе повисла тишина. Рос быстро огляделся и заметил толпу ошеломленных людей. Они прибыли в самый разгар праздника.

– Твою мать, – выругался Рос, когда из толпы раздался крики. Девона скрутило от приступа тошноты.

– Вот же дерьмо, – добавила Билли. – Мне нужно найти телефон и позвонить совету, чтобы они приняли меры.

– И что ты скажешь? – фыркнул Сэм. – Мы волшебники, которые появились не в том месте и не в то время?

– Эта версия не так уж и плоха, – тешила себя надеждой Билли, направляясь в ближайший магазин.

– Мне нехорошо, – застонал Девон, и его стошнило.

– Ты привыкнешь, Дев, – продолжал успокаивать его Сэм, несмотря на приступы тошноты.

Рос знал, что со временем Девону будет проще: первое перемещение всегда проходит тяжело. Даже у него скачок на другой континент отнял огромную часть сил. Рос чувствовал, как магия вновь наполняет его, словно вода, стекающая в колодец. Создание порталов, теней и огня едва ли убавляло силу. Если бы Рос использовал магию в бою и получил ранение, то тогда его силы точно бы поубавились. То же самое было и с Гармом. Но казалось, будто у зверя было чуть больше сил, и Роса это раздражало.

К тому времени как Билли вышла из магазина, толпа вокруг поредела.

– Я уведомила совет, они обо всем позаботятся.

– Представьте, если бы смертные не знали о нашем существовании, – со смехом произнес Сэм.

– Ага, тогда у совета было бы больше проблем, нежели

просто разборки с Эллией. – Билли уставилась вдаль.

Похоже, Девон тоже испытывал презрение.

– Здесь все то же самое, – сказал он. – Они больше заинтересованы в том, кто и на ком женится и какой сверхъестественный род продолжит свое существование. Отвратительно.

– Что ж, давайте уберемся отсюда, пока не явились члены совета и не отругали нас, – произнес Сэм. – Что дальше?

Билли указала на море. Вдали виднелся небольшой остров, а на его вершине стояло каменное сооружение.

– Кажется, дорогу в Хэл перекрыли тюрьмой, – сказала Билли.

– Это не тюрьма. – Девон приблизился к друзьям и вытер рот. – Это монастырь. Ну, знаете... для поклонений.

– Поклонений чему? – спросил Сэм.

– Какому-нибудь святому или спасителю. Это Чистилище Святого Патрика.

– Подходящее название, – хрипло заметил Гарм.

– Как нам до него добраться? – спросил Рос.

– На пароме, – одновременно ответили Билли и Девон.

Затем Билли добавила:

– Наверное, это уже не тот паром, на котором мне пришлось переправляться.

Девон улыбнулся, задумавшись о волшебстве этого места, которое когда-то своими глазами увидела Билли.

– Нет, теперь тут есть коктейли и чипсы. А что было рань-

ше?

Билли засмеялась.

– Мне достался жуткий старик в вонючем халате.

5
Эллия

Два дня в Хэле

Эллия выругалась и скривилась, голос был ей незнаком. Магия искрилась под кожей, а в руке материализовался обсидиановый кинжал. Девушка была удивлена реакции сво-

ей магии. Эллия попыталась отскочить влево, чтобы создать дистанцию, но тут же наткнулась на один из многочисленных книжных шкафов.

– Черт, – выругалась девушка и встала в боевую стойку.

В ответ послышался теплый смех. Мужчина, напугавший ее, отступил на несколько шагов. Он был огромным, и когда лучи света озарили его фигуру, Эллия смогла полностью рассмотреть незнакомца. Он вскинул руки, и они оказались на уровне глаз Элли. Глаза девушки расширились, когда она медленно оглядела его грудь, светло-коричневую щетину, и зеленые глаза, сверкающие в восходящем солнце Хэла.

– Вот это да, – прошептала она.

– Привет. – У мужчины был легкий акцент. – Ты крошечная, словно баухан¹.

– Ты кто такой, черт возьми? И что такое баухан?

Эллия попыталась симитировать его произношение слова «хан» с таким же гортанным звуком. За всю свою жизнь она повстречала всего парочку людей с таким же акцентом.

– Почему ты говоришь шепотом? – спросил мужчина, спародировав ее пониженный тон.

Почему она шептала? Ах да, она же крадется по залам замка в одиночестве. Глаза незнакомца остановились на кинжале, все еще зажатом в руке девушки.

– Ох, – произнес мужчина и ухмыльнулся еще шире, про-

¹ Баухан – домашний гоблин из кельтской мифологии, аналог русского домового (*прим. пер.*).

демонстрировав внушительные клыки. «Демон», – предположила Эллия.

Незнакомец протянул руку и коснулся пальцем кончика кинжала.

– Умеешь создавать обсидиан? Коварно.

– Коварно?

– Ты снова говоришь шепотом. – Он усмехнулся. – Спрячь оружие, крошка.

Эллия покосилась на мужчину. Маленький кинжал вряд ли смог бы навредить этому здоровяку, демону – да кем бы он ни был. Эллия лишь знала, что этот тип был больше, выше и шире любого знакомого ей мужчины. Даже того, который слишком долго добирался до Хэла.

Эллия покачала головой и посмотрела на него снизу вверх. У мужчины были короткие, кудрявые каштановые волосы, лицо покрывали веснушки, оттенявшие зеленые глаза. Глаза горели любопытством, изучая девушку. Эллия заметила причудливую татуировку, выглядывающую из-под простой черной рубашки, но не успела ее рассмотреть, поскольку незнакомец протянул ей руку. Девушка отшатнулась, опасаясь, что он отберет кинжал.

– Меня зовут Дюн. – Мужчина протянул огромную ладонь. – А ты, должно быть, та самая принцесса, о которой говорили слуги.

– Слуги? – Эллия их еще не видела, только лорда Дейла. – Мне еще не довелось с ними встретиться.

Дюн изогнул бровь и убрал руку.

– Ну, кроме Модеуса. – Девушка поморщилась, когда произнесла новое прозвище, а Дюн вскинул брови и улыбнулся. Эллия откашлялась и продолжила: – Асмодея, лорда Дейла и Белиаса.

Мужчина наклонился и прошептал:

– У стен есть уши, глаза и зубы.

Зубы? Неудивительно, это же Хэл.

– Меня зовут Эллия. – Она взмахнула кинжалом, отгоняя мысли о том, что ее может съесть стена. Зеленые глаза Дюна осторожно следили за ее движениями. Девушка закатила глаза и заколдовала на бедре черные ножны, в которые спрятала кинжал.

– Итак, – произнес Дюн, выпрямившись во весь рост. – Что привело тебя в кабинет моего дяди Модеуса?

– Давай не будем рассказывать ему об этом прозвище, – выпалила Эллия. – Я пыталась раздобыть кофе.

Неужели так сложно получить единственный жизненно важный источник энергии? От попыток воспользоваться магией у Эллиии разболелась голова. Она подавила стон. Может, если ей удастся найти животворящий напиток, она...

– Пожалуйста, скажи мне, что в Хэле есть кофе. – Эллия потеряла переносицу. Если напиток здесь нет, то она, вероятно, сожжет Хэл дотла.

Дюн усмехнулся и подошел к свисавшей с двери веревке с кисточкой на конце, которую девушка не заметила. Как

только мужчина дернул за нее, кто-то вышел из ближайшего книжного шкафа, будто стоял за полками, ожидая, когда его позовут. Он был одет в черную униформу, застегнутую на все пуговицы. Незнакомец сложил бледные руки на талии, и его глаза расширились, когда он увидел Эллию. Вся кровь отлила от его бледного лица. Помимо того, что он заметно трясся в присутствии девушки, Эллия восхищалась его милыми рожками. Они торчали из висков и закручивались вокруг ушей. Рожки были белыми, как кость, и светились голубым цветом. Золотые волосы слуги вились тугими локонами, казавшимися мягкими по сравнению с острыми кончиками рогов.

– Ривер, – обратился к демону Дюн. – Я уверен, ты уже слышан о прибывшей принцессе...

– Я не принцесса, – вмешалась Эллия. Она едва ли переносила, когда ее так называл Рос. Ладно, может, это *немного* ей нравилось.

– Я... – запнулся Ривер. – Да, я слышал о нашей... гостье. Казалось, он не мог оторвать взгляда от Эллии. Чем дольше он тарачился, тем сильнее девушке хотелось его подначить. Дюн шагнул вперед и заслонил Эллию от глаз демона.

– Ривер, – властно произнес он. – Я вызвал тебя не просто так.

Демон взглянул на Дюна – он едва ли доставал ему до груди. Ривер казался выше Эллии, но был худощавым. Девушка его не боялась, а только задавалась вопросом, к какому

виду демонов он относился. Была ли у него особая магия и способности?

Ривер оторвал взгляд от Элли и задрал голову, чтобы взглянуть на Дюна.

– Да, принц Дюн. Вы меня звали?

– Мы с Эллией хотели бы выпить кофе в западной библиотеке, – ответил мужчина, и желудок Элли заурчал. – А также неплохо было бы получить выпечку и бутерброды на завтрак.

Ривер смутился и спросил:

– Завтрак и обед?

– Это называется бранч, – с ухмылкой ответил Дюн.

– Ты знаешь, что такое бранч?

– Конечно, я знаю, что это такое. – Дюн сердито посмотрел на Эллию через плечо.

Девушка захлопнула рот, побоявшись сказать что-то не то. Ей предстояло столь многому научиться.

Ривер поклонился им обоим, прежде чем войти в дверь, которую ранее пыталась открыть Эллия.

– Уже несу.

– Почему он не вернулся тем же путем, которым появился?

Дюн засмеялся.

– Через книжный шкаф? Как нелепо.

Эллия несколько раз моргнула. Мужчина подмигнул ей и повернулся к той же двери.

– Идем, принцесса. Давай присядем и дождемся бранча, – сказал он.

– Я не принцесса, черт тебя дери.

Попав в полную людей – и не только – комнату, Эллия застыла на месте. Кто-то общался с товарищами, кто-то сидел у окна или в углу. Неподдалеку расположилась компания хихикающих женщин. Мимо Эллии прошло чешуйчатое зеленое существо со стопкой темного белья в руках. Захлопнув рот, девушка поспешила за Дюном. Она пыталась не обращать внимания на удивленные взгляды, рассматривая убранство комнаты. Потолки были высокими, из окон, расположенных по обеим сторонам комнаты, лился яркий свет. Все было сделано из белого мрамора, с черными и золотыми прожилками, к которым Эллия уже успела привыкнуть в замке Аззи. Здесь было гораздо светлее и просторнее, и от этого девушка чувствовала себя уязвимой. Она медленно потянулась к бедру и погладила рукоять кинжала. Его наличие ее успокоило. Магия потрескивала в кончиках пальцев. Внимание Эллии привлек пронзительный визг маленького демона. Он заметил ее движение и теперь бежал прочь. От его волос поднимался дымок, а в руках он держал тыкву размером с него самого.

– Это украшения для Хеллоуина? – взволнованно спросила Эллия.

Дюн повернулся, приблизился к девушке и посмотрел на нее так, будто у нее выросли три головы.

– Мы не варвары. Конечно же, это украшения для Хеллоуина.

Эллия снова оглядела зал: люди снимали жуткие и очаровательные праздничные украшения. Девушка затосковала по дому, вспомнив эффектное убранство Гленовера перед самым ее исчезновением.

– Почему здесь так много людей? – спросила она, подбегав к Дюну.

– Лишь немногие отваживаются ступить в крыло моего дяди.

– Почему?

– Потому.

Ответ был резким, но Эллия не отступала:

– Из-за чего?

Она застыла на месте. Дюн повернулся к ней.

– Потому что так нужно, – раздраженно ответил он. Дюн дернул плечами и улыбнулся. – Здесь есть свои устои. И они не требуют объяснений.

– Это глупо. – Эллия изогнул бровь. – У всего должна быть причина.

– Ну... – мужчина замешкался, – у меня нет для тебя ответа.

Он отвернулся и продолжил свой путь по залу. Эллия прокляла свои короткие ноги и попыталась успокоиться. Игнорировать косые взгляды было невозможно, и ее желудок завязался в узел. Дюн резко свернул в узкий коридор. Эл-

лия уже собиралась попросить его идти помедленнее, но тут ее отбросило к стене. Она не ударилась о нее, а провалилась внутрь. Эллия должна была врезаться в твердую поверхность, но вместо этого девушку окружила темная дымка. Больно не было, она лишь удивилась.

– Крошка, не произноси ни слова, – прошептал Дюн, а затем отвернулся от нее. Темная дымка каким-то образом выдержала его вес, когда он прислонился к ней.

Эллия глубоко вздохнула, стараясь контролировать приступ клаустрофобии. Сглотнув ком в горле, она прижалась к стене, но та не поддалась.

– Дюн... – раздался слабый стон, но мужчина с притворной скукой ковырял ногти. К нему направлялись две фигуры.

– Кузены. – Он не удостоил их взглядом. – Что вы делаете в моей части замка?

Два рыжеволосых близнеца были по-своему красивы. Женщина была стройной и элегантной, с резкими чертами лица и зелеными глазами. Ее радужки казались практически неоновыми по сравнению со спокойным зеленым оттенком глаз Дюна. Брат-близнец был крупнее, но его черты оказались столь же резкими. Глаза были такими же. Сквозь дымку веснушки на лицах брата и сестры также выглядели идентичными.

– Ты что-то скрываешь, Дюн? – одновременно произнесли они.

– Мне нечего скрывать.

Эллия буквально почувствовала, как он закатил глаза.

– Может быть, маленькую ведьму? – предположил близнец.

– Слуги постоянно твердят о ней, – добавила женщина, когда они оба заглянули за спину Дюна, изучая стену.

Глаза брата-близнеца злобно сверкнули, словно он мог разглядеть Эллию сквозь мрамор. Она прикрыла рот и спряталась за широкой спиной Дюна.

– Я спрошу еще раз, – произнес Дюн, выпрямившись во весь рост. – Что вы делаете в моей части замка?

– Вы с Розье единственные, кто не любит делиться, – сказала женщина. – Этот замок принадлежит нашей семье. Здесь нет чьих-то личных частей.

– Хорошо. Я буду этим руководствоваться, когда стану гулять голышом по твоему крылу.

Лицо женщины вспыхнуло и стало злобным, она оскалила зубы.

– Держись подальше от моего крыла.

– Так я и думал, – усмехнулся Дюн.

– Вы с Асмодеем не можете прятать ведьму вечно, – сказал брат-близнец.

– Кто сказал, что мы ее прячем?

– Здесь не было ведьм с тех пор, как...

– Не смей произносить ее имя, – оборвал его Дюн.

– Она была не только твоей тетей, Дюн. – Тон женщины

смягчился.

Казалось, плечи Дюна едва заметно дрогнули, но затем он выпрямился. Эллия шагнула влево, чтобы увидеть выражение его лица. Они говорили о матери Роса?

– Прощу меня извинить, но я должен пойти и потереться членом о все твои дверные ручки, Кара, – сказал он, и женщина побледнела. Ее брат лишь усмехнулся и прошел мимо Дюна.

Как только близнецы скрылись из виду, Эллия прижалась к стене, пытаясь выбраться. Клаустрофобия накрывала ее с головой, ведь она больше не могла сконцентрироваться на их увлекательном разговоре. Дыхание девушки стало частым и отрывистым, где-то на задворках сознания прорезался голос матери.

– Дюн, – захныкала она.

Он протянул руку сквозь дымку, схватил Эллию за запястье и вытащил наружу. Ей показалось, будто она прошла сквозь песок, а не мрамор. Девушка быстро оглядела себя и не нашла никаких следов того, что ее протолкнули сквозь твердую поверхность. Глубоко вздохнув, она посмотрела на Дюна.

– Не мог бы ты предупредить меня в следующий раз?

– Как будто у меня было на это время.

Он закатил глаза и направился к западной библиотеке. Эллия схватила его за бицепс, заставив притормозить.

– Как ты это сделал и что за парочка? – Ее голова раска-

львалась от количества вопросов.

– Это были мои жуткие кузены и демоническая магия, – ответил он, взмахнув рукой.

– Так ты тоже демон?

– А ты как думала?

– Мне не хотелось строить догадки. – Эллия нервно рас- смеялась.

– Я наполовину человек, наполовину демон.

– Понятно. А близнецы? Они опасны?

– Они чистокровные демоны. Их мать похожа на Асмодея, а отец то ли инкуб, то ли суккуб. Короче говоря, типичный донор спермы.

– Чудно. – Эллия вздрогнула. – Они показались мне жут- кими.

– Жуткими? Возможно. – Дюн на мгновение задумал- ся. – Опасными? Нет. Наверное, они хотят добраться до тебя прежде, чем кто-либо успеет оказать на тебя влияние.

– Влияние? Почему кто-то должен на меня повлиять? Я не собираюсь задерживаться здесь дольше необходимого.

– Конечно, – медленно произнес Дюн. Это задело и без того вымотанные нервы девушки. – Давай поспешим, пока наш кофе не остыл.

Дюн развернулся и уже начал шагать, как вдруг остано- вился и посмотрел на Эллию. Он подождал, пока девушка подойдет к нему, и предложил свой локоть.

– Это так ты пытаешься на меня повлиять? – спросила

она, просунув руку под его локоть.

– Не думаю, что кто-то смог бы на тебя повлиять.

В уютной тишине они шли по коридору, в то время как мысли Эллии крутились вокруг матери Роса. Он мало рассказывал о ней, да и Белиас упомянул женщину всего единожды. Похоже, двое из четырех правителей были родителями-одиночками.

– Кто тебя вырастил? – спросила Эллия, любопытствуя, воспитывался ли Дюн обоими родителями.

– Мой отец Левиафан. – Любовь к родителю отчетливо читалась в его глазах и голосе.

– А мать?

– Она умерла во время родов. – Дюн съежился. – Она была простой смертной и не смогла пережить такого испытания.

– Мне очень жаль, Дюн, – глядя на мужчину, произнесла Эллия.

Он развеял ее печаль взмахом огромной руки.

– Это произошло много тысячелетий назад.

Дюн и Эллия подошли к массивным двустворчатым дверям. Они тут же распахнулись, и за ними стоял взволнованный Ривер.

– Я уже начал думать...

– Святые сырки! – Эллия оттолкнула Дюна.

Перед глазами девушки предстала огромная библиотека с невероятно высокими потолками. Каждый стеллаж возвышался на добрых девять метров, у всех секций имелась своя

лестница. Должно быть, здесь тысячи полок с книгами. Эллия судорожно втянула воздух и зажмурилась, пробормотав себе под нос мольбу. Она открыла один глаз – библиотека все еще стояла на месте. Ее грудная клетка сжалась от одной мысли о таком количестве книг. Ей бы не хотелось прочесть их все – она готова была поспорить на кофемашину, что на большей части полок стоят занудные книги о правилах поведения и женском этикете, но один вид такого количества книг все равно захватывал дух.

Отдаленное бормотание Дюна и Ривера прервало поток ее мыслей. Она даже не подозревала, что прошла мимо двадцати секций с книгами. Это место не было похоже на городскую библиотеку: здесь не было столов, только статуи и стеклянные перегородки. Девушка заметила несколько маленьких столиков, расположенных снаружи, на балконе.

– Тут есть хорошие книги или же одни исторические сборники и стариковская писанина? – крикнула Эллия через плечо, изучая полку с произведениями, написанными на незнакомом ей языке.

– Вот же грубая маленькая демонесса! – сказала полупрозрачная женщина, возникшая прямо перед лицом Эллии.

Девушка вскрикнула и отпрыгнула так быстро, что врезалась в чемодан позади нее.

– Мои книги! – воскликнула женщина.

Эллия подняла взгляд и заметила несколько тяжелых томов, соскользнувших с полки.

Сердце ушло в пятки, и девушка прикрыла голову руками, пытаясь защитить себя. Раздались тяжелые шаги, и в поле зрения Эллии возникли ботинки Дюна. Она вздрогнула, ожидая удара, но ничего не произошло. Подняв глаза, она увидела скопление теней над головой. Тяжелые книги аккуратной стопкой упали в нескольких метрах от нее.

– Как неосторожно! – Женщина беспокоилась только о книгах, валявшихся на полу. – Все вы, демоны, беспечны. Не знаю, почему я все еще остаюсь здесь.

– Ты всегда можешь уйти, Виатрикс.

Дюн с помощью магии поставил книги на место.

– Уйти? – задохнулась женщина. – И кому тогда будет нужна эта библиотека? Никому до нее больше нет дела. Клянусь, вы все творите зло и совершенно забываете обо мне.

Эллия несколько раз моргнула, пытаясь понять ход мыслей женщины. Она хотела, чтобы ее оставили в покое, или, наоборот, чувствовала себя одинокой?

– Она друг, – сказал Ривер, приблизившись к Эллии.

– Кто?

– Думаю, вам она известна как призрак или дух.

– Все ли мертвецы здесь являются призраками? – прошептала Эллия, не желая разгневать сурового библиотекаря-призрака.

– Всего лишь несколько. Большинство мертвецов, которых вы здесь повстречаете, такие же осязаемые, как и мы с вами.

Эллия усмехнулась, поскольку во время их разговора демон становился все бледнее.

– Я пугаю тебя, Ривер?

Ривер уставился на нее. Затем громко сглотнул. Казалось, он едва ли не задышался. Девушка моргнула и наклонилась к демону, который так нервничал в ее присутствии.

– Оставь бедного зверя в покое, – усмехнулся Дюн и хлопал Эллию по плечу.

Ривер отступил назад и выпрямился, поправив рубашку.

– Если вам что-то потребуется, – сказал демон и поклонился, – позовите меня. Дюн, принцесса...

Эллия посмотрела на него и изогнула бровь.

– Эллия, – исправился Ривер и повернулся к дверям.

– Идем, крошка. – Дюн подвел ее к столу, полному еды и чашек с чем-то, похожим на кофе. – Давай поедим, а потом я покажу раздел с книгами, которые могут тебе понравиться.

6 Эллия

Два дня в Хэле

Когда они подошли к столику на маленьком балконе, кожу Эллию овеял легкий ветерок. Она не ведала, какая погода за пределами замка, но свежий воздух напомнил ей раннюю

осень. Запах листвы, мускатного ореха и гвоздики, холодные вечера. Эллия почувствовала себя как дома. Здесь было *слишком* комфортно. Как подобное место, наполненное зверями и мертвецами, может пахнуть так успокаивающе?

– Ты назвал Ривера зверем. Разве он не демон?

– Так и есть. Но разве все мы не звери?

Эллия улыбнулась, усаживаясь на свое место. Ее ноздрей коснулся легкий запах соли. Через окна гостиной ей удалось лишь мельком рассмотреть долины и горы. Девушка отклонилась влево, прищурившись. Казалось, на одном из холмов есть разлом. Легкая рябь магии искрилась на его краях. Через разлом виднелись скала и пляж, запах которого она почувствовала.

– Что это такое? – Она указала на рябь магии.

– Разлом.

Дюн налил ей стакан воды и, похоже, не был так обеспокоен волшебным порталом, разделяющим земли.

– Какой еще разлом? – Эллия приблизилась к окну, чтобы получше рассмотреть. – Что он разделяет?

– Добавить сахар в твой кофе? – спросил Дюн, открыв золотую сахарницу. – Ривер добавил в него горячего молока, но сказал, что ты, вероятно, не любишь сладкое.

– Конечно же, я люблю сладкое. – Эллия резко повернулась и выхватила у Дюна сахарницу.

Содержимое было похоже на обычный коричневый сахар. Эллия взяла кусочек и положила себе на язык – вкус такой

же.

– Что ты делаешь? – ухмыльнулся Дюн.

– Ну, – девушка понюхала кофе, который источал божественный аромат, – мы в Хэле, поэтому мне показалось, что еда здесь должна быть другая.

– Здесь многое отличается, но пища в основном такая же.

– Так что насчет разлома?

Эллия подавила стон, когда первый глоток кофе коснулся ее языка. Плечи девушки моментально расслабились, и она сделала еще один глоток, наслаждаясь вкусом любимого напитка.

– Понравился кофе? – Казалось, Дюн снова пытается ее отвлечь.

– Почему ты не можешь мне об этом рассказать?

Мужчина буркнул себе под нос:

– Потому что у меня такое чувство, что если я тебе расскажу, то потом мне придется следить за тем, чтобы ты не попала в неприятности.

От этих слов глаза Эллии расширились. Должно быть, это действительно что-то серьезное. Сначала Дюн не стал рассказывать ей о близнецах, а теперь умалчивает о волшебном разломе, разделяющем что-то неизвестное. Что еще может произойти? Она уже в Хэле. Почему Дюн так переживает за нее?

– Все равно расскажи. – Эллия ухмыльнулась над своей чашкой. – А потом расскажи, почему вы с королем считаете

меня нарушительницей спокойствия.

Дюн покосился на нее и медленно отхлебнул свой напиток.

– Все дело в твоей природе, в энергии, которую ты излучаешь.

– Только не говори мне, что ты считаешь мою *ауру*. – Эллия изобразила пальцами кавычки.

– И нет, и да, – ответил мужчина, почесывая короткую бороду. – Сознательно или нет, но твоя магия источает энергию хулиганки.

– Я не издеваюсь над людьми, – покачала головой девушка.

– А как же Ривер?

– Он как будто меня боится. – Девушка затихла и несколько раз моргнула, а затем закатила глаза. – Поэтому мне захотелось проверить, смогу ли я его спровоцировать.

– Если я скажу тебе, что разлом существует для того, чтобы отделить дремлющих Богов от простых смертных... что тебе захочется сделать в первую очередь?

Эллия сжала губы в тонкую линию. Первым ее желанием было подойти к разлому, почувствовать его магию, коснуться ее. Всю жизнь Эллия подавляла свои силы. И теперь, когда она была свободна, но напугана и взволнована, ей не хотелось сдерживаться.

– Подожди, – в ее голове что-то щелкнуло, – ты сказал «смертных». А где же сверхъестественные существа?

Дюн сжал губы, а затем рассерженно выдохнул.

– К востоку от земель Богов, – резко ответил он.

Зрение Эллии помутилось, когда она поняла смысл слов мужчины. Смертные были отделены от сверхъестественных тварей. Она пропустила часть про Богов, оставив ее для последующих рассуждений. Смертных и сверхъестественных держали отдельно друг от друга.

– Почему? – выпалила она. – Почему их нужно разделять?

– Потому что так было всегда, – произнес Дюн со вздохом.

Кажется, он просто смирился с этим фактом.

– В этом нет никакого смысла. – Эллия отставила чашку с кофе. – Сейчас что, чертов семнадцатый век? Или время здесь тоже исчисляется иначе?

– Нет, – ответил Дюн. – Ваше время – это наше время, но эти правила были установлены до того, как Боги ушли на покой. Так было всегда.

Эллия потыкала лежащий на тарелке бутерброд. Что, если бы сверхъестественное существо дружило со смертным? Было ли это возможно, если они находились в разных частях Хэла? Она взглянула на Дюна, который казался подавленным. Она была в Хэле всего два дня, и ей не хотелось отталкивать от себя единственного человека, который ее принял. Эллия откусила кусочек бутерброда и позволила мыслям беспорядочно кружиться в голове. Еда встала комом в горле, когда она взглянула на разлом.

– Какие книги тебе нравятся? – поинтересовался Дюн, за-

кончив завтракать.

– Фэнтези, романтика, что-то с монстрами и драконами. – Эллия грустно улыбнулась, вспомнив о книге, которую выронила перед тем, как перенеслась сюда.

– Ты поела? – спросил Дюн, вставая.

– Ага.

Девушка тоже встала, ожидая дальнейших указаний.

– Следуй за мной. – Дюн направился к двойным дверям. – У Виатрикс есть коллекция книг, которые могут тебе понравиться.

Эллия последовала за ним в библиотеку, прошла несколько секций с книгами и свернула направо, возле красивой статуи мужчины, сидящего на коленях у другого мужчины. У обоих были чрезвычайно довольные лица.

– Вот. – Дюн указал на полки с книгами.

– Что это? – спросила Эллия и подошла ближе, чтобы рассмотреть названия.

– Виатрикс живет здесь целую вечность, – усмехнувшись, произнес Дюн. – Каждая книга из мира смертных в конце концов оказывается здесь, и она заботится о них. Ее загробная жизнь была посвящена коллекционированию и изучению всех известных в мире книг, даже самых пошлых.

– Ты имеешь в виду... – Эллия театрально схватила за сердце.

– Возможно, здесь найдется любая нужная тебе книга, – произнес мужчина с теплой улыбкой. – Ее еще может не быть

на полках, но она точно где-то здесь.

Эллия окинула взглядом бесчисленное количество книг, вчитываясь в названия. Некоторые были на других языках, но остальные она сможет прочесть. Эллия была в восторге. Вспомнив, что в скором времени она собиралась покинуть Хэл, Эллия схватила первое, что попало под руку. Успеет ли она дочитать книгу до того, как появится Рос?

Дюн оглянулся через плечо.

– Дракула и его супруга. – Он одарил девушку дьявольской ухмылкой.

Эллия быстро перелистала книгу в поисках непристойностей. Она широко улыбнулась и посмотрела на Дюна.

– Сойдет.

Эллия успела прихватить еще несколько книг, прежде чем Дюн предложил проводить ее обратно в комнату. Она медленно следовала за мужчиной, листая страницы и наслаждаясь тем, что теперь у нее есть книги. Ей в голову пришла мысль, когда она заметила Ривера в конце библиотеки.

– Дюн, – сказала она, приблизившись к балкону, на котором они только что завтракали. – Встретимся у входа в биб-

лиотеку, я хочу прихватить кое-что из закусок.

Дюн взволнованно взглянул на нее, но кивнул и направился к нетерпеливому Риверу.

Эллия подождала еще несколько секунд и прошептала:

– Виатрикс.

Рядом с ней появилась женщина, и Эллия зажала рот рукой.

– Чертов Хэл.

– Вы меня звали? – спросила женщина скучающим тоном, глядя на свои прозрачные ногти.

– Сможете ли вы достать для меня книгу по истории Хэла? – понизив тон, спросила Эллия.

Девушке показалось, будто глаза Виатрикс вспыхнули.

– Мне понадобится некоторое время, но я могу принести несколько томов в вашу комнату сегодня вечером, – сказала она, также понизив голос.

– Ты знаешь, где я живу? – нахмурившись, спросила Эллия.

– Конечно знаю, глупое чудовище, – выругалась женщина. Эллия закатила глаза в ответ на это оскорбление, которое на самом деле не было злым.

– Я буду премного благодарна за любую помощь, которую вы сможете мне оказать, – сладко произнесла Эллия, приблизившись к столу и схватив несколько булочек и пирожных. Она не хотела, чтобы Дюн что-то заподозрил.

– Звучит сомнительно, – произнесла Виатрикс, уплывая

прочь и просматривая по пути полки с книгами.

– Спасибо, – пробормотала Эллия себе под нос и направилась к двери. В ее голове созрел план.

7
Рос

Восемь дней без Элли

Поездка до острова на пароме заняла всего пятнадцать минут, но за это время Сэм успел съесть три пакета чипсов и выпить «Маргариту».

– Наслаждаюсь, пока могу, – ответил он ворчащему Росу. И парень не ошибся. Эта часть пути была самой легкой.

Всю поездку Билли пыталась прогнать негативные мысли Роса.

– Прибереги их для последних отрезков пути, – сказала она.

Матрос вел их по тропе и бормотал что-то об истории острова и монастыря, расположенного на его вершине. Рос не обращал внимания на его болтовню и подсчитывал, через какое время он увидит Эллию. Еще не скоро. Он потер грудь, пытаясь унять боль, которая засела внутри после исчезновения Элли. Билли привлекла внимание мужчин, и они медленно отделились от туристов, направившись к причудливому саду позади внушительного здания.

В саду расположился лабиринт из кустов высотой с Роса. Все пятеро проследовали к центру лабиринта, заметив по пути пышные розовые кусты.

– Эй, это же ты. – Девон указал на гигантский куст колючих роз.

Рос лишь хмыкнул и прошел мимо него.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Сэм.

– «Розье» на некоторых языках означает розовый куст, – объяснил Девон.

– Красивый и колючий, – усмехнулся Сэм. – Идеально.

– Никакой я не красивый, надоедливый ты щенок, – проворчал Рос, не в силах скрыть улыбку.

Друзья обогнули еще одну изгородь, когда волна магии обвила лодыжки Роса, создав ощущение, словно он идет по песку. Впереди на развилке стояла Билли. Слева виднелся широкий и беспрепятственный проход, залитый утренним солнцем. Правый трудноразличимый проход окутывали тени.

– Нам туда. – Девушка указала вправо. – Раньше этот проход был просто небольшой разделительной преградой. По мере приближения к нему вы чувствовали прикосновение магии, и с каждым разом становилось все легче. Кажется, что время и ненадлежащий уход за этим местом сделали свое дело.

Все пятеро друзей взглянули друг на друга.

– Готовы? – спросил Гарм.

– Это самая легкая часть, – ответила Билли. – Чем-то похоже на теневой портал. Когда мы перенесемся, будьте начеку. У меня никогда не возникало с этим проблем, но прошло слишком много времени.

Сэм и Девон поправили оружие. Рос знал, где припрятаны его кинжалы. Когти Билли стали медленно удлиняться.

– Готов, – ответил Рос.

Друзья шагнули в темноту, и она приняла их в свои объятия.

Росу показалось, что он раздет догола, когда его ступня коснулась травы. Мужчина спешно оглянулся, проверяя, не собираются ли их атаковать. Успокоившись, он нащупал ору-

жие. Все было на месте, но сложилось ощущение, будто чего-то не хватало. Остальные также оглядывали себя, и Рос задался вопросом, чувствуют ли они то же самое?

– Все в порядке? – спросил Рос, глядя на своих друзей.

Все, кроме Девона, кивнули и принялись ощупывать себя и проверять сумки. Девон снова сгорбился от тошноты. Билли медленно повернулась, втянула воздух, а затем встретилась глазами с Росом.

– Ничего не изменилось. Даже запахи те же.

– Тогда веди, – ответил он ей. – Я хочу пройти как можно дальше до наступления ночи.

Девон затянул лямки на сумке, а Сэм быстро поцеловал его в щеку. Пустота в груди Роса росла, но надежда не угасала. Он был в том же мире, что и Эллия, или, по крайней мере, был близок.

Рос отвел взгляд от друзей и снова огляделся. Они стояли у подножия горы, которая напоминала ему горы, раскинувшиеся за окнами его спальни в Хэле. Справа к скалистой стене примыкал небольшой деревянный мостик. Билли кивнула в его сторону, и друзья отправились в путь.

Им потребовалось два часа, чтобы подняться на гору по деревянному мосту, потом еще пять часов они пешком шли через редколесье. Большую часть пути занимали холмы и долины, а на ночь друзья расположились в тридцати метрах от густого леса.

– Ну, это было легко, – произнес Сэм, бросив сумку на землю.

– Сэм, – укоризненно ответили Билли и Девон.

– Что?

– Не сглазь, щенок, – отругала его Билли.

Рос покачал головой, услышав, как его друг грубо нарушил суеверия. Не важно, сколько раз Рос просил Сэма не злословить и не убивать пауков, чтобы не пошел дождь.

– Но так и есть!

– Ты говоришь так сейчас. – Билли покачала головой и достала из рюкзака палатку. – Следующий этап пути тоже будет легким. Но ради последних двух нам нужно хранить энергию и силы.

– Как ты справлялась все эти годы одна? – спросил Рос.

– В одиночестве проще быть незаметной. И я не останавливалась подолгу.

– Расскажешь, зачем тебе потребовалось так часто посещать Хэл? – задал вопрос Сэм, вскинув бровь.

– Нет.

Рос сжал губы. Он знал, что Билли что-то скрывает, но девушка расскажет об этом тогда, когда будет готова. Или он

вытащит эту информацию из Гарма после того, как все уладится. Еще четыре ночи, и Рос окажется в замке отца. Еще четыре бессонные ночи, и он доберется до Элли. Когда же им удастся просто отдохнуть? Битва за спасение Элли была неминуема, и Рос не знал, восстановится ли его способность создавать порталы или же придется возвращаться тем же путем. Он хотел лишь увидеть Эллию, прикоснуться к ней, поцеловать. Он хотел убедиться, что она в безопасности и все еще принадлежит ему.

Один день в Хэле мог изменить ее, не говоря уже о двух неделях. Рос беспокоился о психическом состоянии девушки больше, чем о физическом здравии. Элли была сильной и могущественной, но после встречи с родителями и трагедии с Сэмом Рос беспокоился, сколько еще она сможет выдержать.

Они справятся, иначе быть не может. Рос чувствовал это в костях и глубине своей развращенной души. Другого выбора не было. Это лишь начало трудного пути, который им с Эллией предстоит пройти рука об руку. А затем последуют битвы, в коих Элли придется сражаться самой...

– Розье, – позвал Гарм, прервав поток мыслей.

– Прости, я отвлекся. Что случилось?

– Поможешь разжечь огонь? – спросил он, настороженно глядя на Роса. – Мы собираемся перекусить, а затем будем патрулировать местность по очереди всю ночь.

8 Эллия

Два дня в Хэле

Дюн проводил девушку до дверей ее комнаты и сказал, что вернется утром, к завтраку. У него были дела в своей части замка, и он что-то упомянул о двоюродном брате. Эллия

рассмеялась про себя, шагая по гостиной. Дюн не был похож на остальных, и он ей нравился. Если бы она могла объединить Роса, Девона и Сэма в одного человека, то получился бы Дюн... с некоторыми приятными дополнениями. Девушка не понимала, хочется ли ей спровоцировать его и поспорить насчет того, что он сказал о ее энергии. Эллия могла доказать, что Дюн ошибается, могла попытаться его и показать, в какие неприятности он может влипнуть. Злобная улыбка расплылась на лице девушки, когда она распахнула дверь в спальню, и тут же застыла на месте. Кровать была заправлена, а шторы раздвинуты. Обхватив себя руками, Эллия старалась не волноваться о том, что в ее комнате кто-то есть. Как это возможно? При встрече с королем она обязательно задаст этот вопрос.

Эллия положила стопку любовных романов на прикроватную тумбочку, а один том взяла с собой в кресло возле огромного окна. Захватывающий вид на горы и долины просто не давал воли переживаниям. Как столь недоброе место могло быть таким светлым и ярким? Девушка проигнорировала возникшие в голове многочисленные вопросы и открыла книгу. Эллия успела прочитать только название главы, когда рядом с ней раздался хлопок, а после стук. Такой громкий, что девушка вскрикнула и вскочила со своего места. Из ниоткуда появилась стопка книг, и Эллия поспешила их поправить, пока они не упали со стола. Выругавшись на древнюю библиотекаршу, Эллия сложила тома в аккуратную

стопку и прочитала названия.

Некоторые экземпляры были базовыми книгами по истории и исследовательскими отчетами, другие же представляли собой правила становления патриархата. Эллия решила начать изучение истории Хэла, дабы понять смысл существования разлома. Книги про патриархат совершенно точно выведут ее из себя. Эллия спрятала оставшиеся фолианты в большой сундук, который ей выделили для хранения вещей. Пышные юбки жуткого платья, которое девушка не наденет ни за что в жизни, отлично прикроют тома.

Чтение первых нескольких глав заняло целую вечность. Текст был намного сложнее, нежели незамысловатое повествование ее любовных романов – Элли приходилось по несколько раз перечитывать некоторые абзацы для лучшего понимания. Жаль, у нее под рукой не имелось маркеров и бумаги, чтобы записать свои размышления. Она чувствовала – в сказаниях и метафорах скрывается правда. С губ Элли сорвался смешок, когда она представила разгневанное лицо Виатрикс, если бы девушка вернула ей книгу с пометками.

Смех был прерван стуком в дверь. Поднявшись со своего места, Эллия попыталась выглядеть максимально непринужденно. Она заколдовала обложку книги, сделав ее похожей на один из любовных романов.

– Входите, – произнесла она, направляясь в гостиную.

В комнату впорхнула девушка, ее красивое черное платье развевалось при каждом шаге. Золотые узоры струились

по коже девушки от запястий до коротких рукавов платья. Пшеничные волосы, заплетенные в косу, мягко обрамляли голову. Каждая часть тела девушки была миниатюрной, за исключением больших желто-золотистых глаз, которые сияли озорством. Дьявольская улыбка девушки стала шире, когда она заметила Эллию. Она низко поклонилась.

– Эллия, меня зовут Флоренс.

– Прошу, не кланяйся. Я не знаю, как на это реагировать.

– Достаточно простого кивка. – Голос девушки был легким и в то же время острым, как кинжал. – Я не перестану кланяться, и скоро вы заметите, что все подданные в замке будут делать так же.

Эллия вздохнула и закатила глаза. Флоренс тихонько усмехнулась и поправила свое платье.

– Прежде чем я вас украду, я хотела сказать о том, что вы можете вызвать меня в любой момент. Я буду здесь, чтобы помочь всем, чем смогу.

– Мне не нужна служанка.

– Я не служанка. Я служу королю по собственной воле. Теперь это распространяется на вас и принца Розье по его прибытии домой.

У Эллиии перехватило дыхание после упоминания о Росе.

– Ты его знаешь? То есть... знала его? – Эллия потянулась к девушке, сожалея о ранее сказанных колкостях. – Прости меня. Мне все еще сложно свыкнуться и принять происходящее. Я не хотела тебя задеть.

– Во-первых, я была слишком мала, когда Розье бегал по этим залам. А во-вторых, я зашла, чтобы кое-что передать. – Флоренс прошла мимо Элли и направилась в спальню. – Король желает, чтобы вы присоединились к нему за обедом. Он хочет убедиться, что у вас все в порядке, и ответит на все вопросы. Но если вам нужно что-то обсудить, я всегда рядом.

Флоренс открыла сундук, в котором были спрятаны книги, и достала юбку и расшитый бисером топ.

– Если ты не служанка, то почему выбираешь мне одежду?

– Потому что я хочу украсить вашу фигуру. – Флоренс не оглянулась и потянулась за туфлями в тон. – Я ей очень завидую.

Эллия потеряла дар речи, когда взглянула на выбранный Флоренс наряд. Юбка была похожа на те, что Эллия носила раньше. Расшитый бисером топ без рукавов был украшен узорами из золотых и черных бусин. Маленький кусочек ткани едва ли способен был прикрыть наготу. Крошечная Флоренс приблизилась к Элли с бюстгальтером, на котором было слишком много ремешков.

– Отлично, – произнесла она, стянув с Элли свитер.

Эллия попыталась оттолкнуть девушку, но не успела ничего понять, как оказалась голой по пояс. Флоренс стащила с нее легинсы.

– Святые сырки! – Эллия судорожно прикрылась руками. Флоренс отступила на несколько шагов и стала рассмат-

ривать девушку, как товар на рынке.

– Перестаньте прикрываться и повернитесь.

Эллия закатила глаза и уступила демону. С таким характером Флоренс точно была демонессой.

– Я думала, ваше тело будет мягче. – Девушка бесстыдно ткнула пальцем в ягодицу Эллии. – Вы мускулистая, будто солдат.

– Это не так. – Эллия нахмурилась и взглянула на свой живот. Она провела по нему рукой, недоумевая, как можно сравнивать ее с мускулистыми качками.

– В самых важных местах вы очень даже мягкая. Боги, как же я завидую.

Флоренс повернулась и подхватила юбку так, чтобы Эллия смогла надеть ее. Затем она вручила девушке бюстгалтер.

– Позвольте, я уложу ваши волосы, – сказала она. – Распущенные локоны будут цепляться за топ.

Эллия склонила голову набок. Было так странно осознавать, что кто-то носится по ее комнате, чтобы помочь одеться и уложить волосы. Флоренс указала на туалетный столик в ванной, куда бы могла сесть Эллия. Девушка достала из тени кисть и несколько шпилек.

– Пока вы будете за обедом, я наберу ванну, – сказала Флоренс, откинув волосы Эллии на спину.

Девушка быстро и проворно заплела волосы в изысканную косу. Затем наколдовала простую черно-золотую тиару с ма-

леньким изгибом в центре. Эллия хотела возразить, но глаза Флоренс впились в нее прежде, чем она успела произнести хоть слово.

– Не сотрясайте воздух глупостями, – произнесла демоница, закрепив корону на волосах. – Вам предстоит многое узнать, так что поберегите энергию до подходящего случая.

Флоренс казалась старше своих лет. Она положила обе руки на плечи девушки и посмотрела в зеркало.

– Последний штрих, – произнесла она, и лицо Элли заволокли тени.

Магия девушки забилась под кожей в такт сердцу, но тени исчезли через секунду. Эллия взглянула на свое отражение, заметив идеально нарисованные стрелки и легкий румянец.

– Прекрасно, – усмехнулась Флоренс. – Давайте я помогу вам надеть топ. Пора обедать, я слышу, как урчит ваш желудок.

Эллия снова взглянула в зеркало. Когда она в последний раз так сильно прихорашивалась? Ей это нравилось, но втайне она мечтала о распущенных волосах и беготне по домику в лесу.

Эллия и Флоренс шли по коридору. Одним локтем Эллия прижимала к боку книгу, а за другой ее держала новая подруга-демон. Флоренс вела ее к нужному залу, на ходу кивая прохожим. Заходящее солнце Хэла озарило все красноватым светом. Слуги бродили по коридорам и зажигали свечи в лампах, висевших на стенах. Они были безмолвны, доносилась лишь шорох юбок девушек и топа Элли. Флоренс взвизгнула от восторга, когда окинула раздетую Эллию взглядом.

Девушки резко повернули и прошли сквозь двери, которые открылись сами по себе. Комната перед ними оказалась странно теплой. Эллия ожидала увидеть большую столовую, похожую на бальный зал в поместье ее семьи. Вдоль стен стояло несколько кресел. Возле барной стойки, расположенной рядом с камином, расположился Асмодей. Он развернулся, и Флоренс быстро поклонилась. Она бросила взгляд на Эллию, но та не последовала ее примеру, на что король кивнул с теплой улыбкой на красивом лице. На нем был черный костюм, похожий на тот, что Эллия видела накануне. Асмодей был без галстука, а две верхние пуговицы рубашки оказались расстегнуты.

– Здравствуй, дорогая, – произнес Асмодей, приблизившись к Элли и вытянув перед собой руки.

Девушка застыла на месте, поскольку не понимала, как реагировать на этот жест. Она взглянула на Флоренс, которая выглядела такой же потерянной, как и она сама.

– Флоренс, спасибо, что привела нашу принцессу, – ска-

зал Асмодей, крепко сжав свободную ладонь Эллии обеими руками.

– Для начала я...

– Не лезьте на рожон, – пробормотала Флоренс, перебив Эллию.

Эллия поджала губы и кивнула королю.

– Спасибо, что пригласили меня на обед.

– Флоренс, – сказал Асмодей, когда девушка направилась к дверям, – жду тебя утром с отчетом.

– Да, мой король. – Она снова поклонилась, ухватившись за дверную ручку. – Наслаждайтесь вечером.

Она ушла, подмигнув, а Эллия даже не успела ничего сказать.

– Она не останется? – Девушка вдруг почувствовала себя брошенной. Эллия наслаждалась компанией демонессы, несмотря на ее резкий характер.

– Флоренс есть над чем поработать. – Асмодей подвел Эллию к столу и отодвинул для нее стул. – Я уверен, завтра вы обязательно увидите.

Асмодей сел слева от Эллии во главе стола. Большой обеденный стол мог вместить как минимум человек десять и был усыпан разнообразной едой, напитками, подсвечниками и изысканными черно-золотыми украшениями. Огонь в камине освещал комнату теплым светом. Сегодня вечером Асмодей выглядел непринужденным, на его лице играла легкая улыбка.

– Как прошел твой день? – спросил он, налив девушке вина.

– Скучно, – ответила она, приблизив бокал к носу и вдохнув аромат. Пахло обычным красным вином. Эллия сделала глоток, и нотки корицы, ягод и шоколада мгновенно согрели ее изнутри.

Асмодей усмехнулся и отхлебнул из своего бокала.

– Я слышал, после самостоятельной экскурсии по замку ты заглянула в библиотеку.

– Я удивлена, что мне удалось забраться так далеко, – ухмыльнулась Эллия, после чего откинулась на спинку стула.

Эллия взглянула на Асмодея поверх бокала, ожидая порицания. Но мужчина лишь повторил ее действие. Затем постучал по своему бокалу, задумчиво глядя на Эллию.

– Надеюсь, ты будешь больше времени проводить с Флоренс.

– Зачем? Чтобы она приглядывала за мной?

– Да. Но также я думаю, что ты можешь у нее поучиться. Вы могли бы учиться друг у друга. Со временем ты поймешь, что она – нечто большее.

– Нечто большее, нежели бесцеремонный назойливый демон?

– Именно.

Флоренс понравилась Эллию. Единственными женщинами, с которыми она общалась, были бабушка и Билли. Грудь закололо при мысли о фамильяре. Они никогда не были так

далеко друг от друга. Их недавняя разлука произошла лишь из-за того, что обе девушки увлеклись своими мужчинами, а не из-за того, что они находились в разных мирах.

– Эллия? – позвал Асмодей, прервав поток ее мыслей.

– Извини, я задумалась кое о ком, – ответила девушка, взглянув на нетронутую еду.

Понравилось бы Билли это место? Эллия задавалась вопросом: бегала бы ее подруга по огромным залам, огрызаясь на демонов и пуская слюни на Дюна и короля? Может, Эллия увидит ее человеческий облик? Они могли бы вместе выбирать наряды. Сердце девушки налилось тяжестью, но она не могла не улыбнуться при этой мысли.

– Розье? – догадался мужчина. – Честно говоря, я в нем разочарован. Я надеялся, что к этому времени он уже начнет штурмовать замок.

– Нет, я думала о своем фамильяре, – произнесла Эллия, ткнув вилкой в нечто, похожее на индейку. Она была уверена, что Рос делает все возможное, чтобы добраться до нее. Но почему его не было так долго? – Твой сын занимает большую часть моих мыслей, но в моем сердце есть место и для других.

Асмодей снова усмехнулся. Казалось, он постоянно это делал в присутствии Элли.

– Я тебя развлекаю?

– Да, – ответил он, отрезав кусок мяса и предложив его девушке.

– Что ж... пожалуйста. – Эллию смутил его прямолинейный ответ.

– Королем быть одиноко. – Взгляд Асмодея был теплым и немного грустным. – Особенно, когда твой единственный наследник сбегает.

– Наверное, быть вдовцом тоже тяжело. – Эллию было любопытно, почему он не упомянул свою жену.

– Да, – ответил Асмодей, опустив глаза. – Поэтому, когда в мое царство попадает молодая девушка...

– Вернее, когда ты сам притаскиваешь ее сюда.

– И она резка и прямолинейна, – продолжил король, улыбувшись, – конечно же, мне нравится ее общество.

– Может, тебе следует чаще похищать молодых женщин?

– Прислуга начнет шептаться, если я буду встречать всех подобным образом.

– Встречать? – Эллия фыркнула. – Разве они уже не сплетничают?

– О, так и есть, – ответил Асмодей, потягивая вино. – Разве я не был гостеприимен? А как же одежда и жилье?

– Аззи, прошел всего день. Мое сердце еще не оттаяло.

– Аззи? – спросил он, вскинув бровь.

– Аззи. – Эллия подняла свой бокал.

Они чокнулись и принялись за еду, которую король приготовил для них обоих.

– Почему ты не говоришь о матери Роса?

Они поели и теперь сидели у огня в креслах с откидными спинками. Их разговор был непринужденным, если не считать того, что Аззи пытался уговорить ее потренироваться с ним после завтрака. Похоже, у него было некоторое представление о ее магии, и он хотел убедиться, что Эллия такая же мощная и гибкая, как те ведьмы, которых он помнил. А может, еще мощнее.

Король издал долгий вздох.

– Что тут сказать?

– Что-нибудь. Рос никогда не рассказывал о ней, а Дюн проигнорировал мои расспросы и чуть было не оторвал голову жуткой рыжеволосой девушке, которая упомянула ее имя.

– Мы чувствуем боль от ее потери даже спустя тысячу лет.

Взгляд Асмодея стал отстраненным, и Эллия забеспокоилась, что затронула слишком болезненную тему. Но мужчина продолжил говорить:

– Я уверен, ты заметила, что у королей нет жен.

Эллия кивнула.

– Эсмерай продержалась дольше всех. Нам даже показалось, что она не подвержена проклятию, нависшему над зам-

ком. Моя жена была воплощением матери для всех наследников. Она дарила им свою любовь, каждый чувствовал себя нужным и важным. Но она была так же жестока, как и заботлива. До того, как я утащил ее в свое царство, она была могущественной ведьмой в твоём мире. Одной из первых и последних ведьм хаоса.

Сердце Элли отяжелело, ведь слова Асмодея были преисполнены любовью. Он продолжил рассказывать удивительные истории о том, как жена сражалась в войнах, а также о временах, когда Эсмерай боролась за права сверхъестественных существ. Из его слов нетрудно было понять, что его супруга была великолепной и сильной.

– Подожди. – Асмодей закончил очередной рассказ, но у Элли возникли вопросы.

– Если все попадают в Хэл, то почему она не может вернуться сюда? Почему ты оплакиваешь ее?

– Так это не работает. В Хэле существуют определенные правила, и те, кто попадает сюда, умиротворены и дремлют. Даже я, король, не могу этому помешать.

– Это как-то глупо.

Асмодей залился смехом.

– Тебе предстоит многое узнать. Поэтому я и хочу помочь тебе узнать больше о собственной силе.

– А мне казалось, я в отпуске. Жду, пока меня спасет принц в сияющих доспехах. – На самом деле Эллия не имела это в виду. Учитывая то немногое, что она уже узнала и

прочитала, она понимала, что ей не дадут покоя. Девушка жаждала знаний о Хэле и Богах. Возможно, также она желала узнать о своей магии от Короля Богов, пока ждала своего спасителя.

Аззи одарил ее долгим взглядом, словно видел, как она взвешивает в голове многочисленные варианты. Поэтому Эллия закатила глаза и сдалась.

– Когда мы начнем?

9 Эллия

Три дня в Хэле

Что ж, это было странно. Может, так и должно было быть – Асмодей кружил по ее гостиной. Эллия старалась не спотыкаться. Когда они говорили о тренировках, девушка пред-

полагала версию занятий с мечами и кинжалами вместе с Розье, который заставлял ее контролировать и использовать магию, в то время как ее руки были заняты, а силы заканчивались. В этот раз ее руки тоже были заняты – правую ладонь сжал Аззи, левой рукой она вцепилась мужчине в плечо. Он практически удерживал ее.

– Сфокусируйся, я вижу, как в твоей голове крутятся шестеренки.

Эллия ворчала про себя, стараясь отодвинуть левую ногу назад, когда король сделал пол-оборота.

– Почему... – Носок ее туфли зацепился за ковер, и она зашипела.

– Не останавливайся, продолжай двигаться.

– Что за дурацкий урок? – вздохнула Эллия, наступив Аззи на ногу уже в десятый раз. Он не подал виду, а лишь продолжал направлять ее движения. – Король Богов дает мне уроки танцев. Я ожидала магических тренировок, чего угодно, только не этого.

– Разве это не магия?

Эллия фыркнула и покачала головой. Да уж, для описания этого процесса она бы точно не стала использовать слово «магия».

– Флоренс будет тренироваться с тобой в борьбе. А мне нужно, чтобы ты была готова сразиться с остальными правителями и их дворами.

– С помощью танца?

– Что бы ты сделала, если бы я пригласил тебя на бал?

Эллия подумала о своем танце. Он включал в себя огонь, минимум одежды и звездное небо.

– Согласилась бы. Но что насчет моих способностей? – Девушка не собиралась проводить с Аззи много времени, но жаждала его знаний. Король был древним, как мир, и ей казалось, что учиться у того, с кем не спишь, будет гораздо легче.

Он сделал паузу и ухмыльнулся.

– Попробуй превратить мой нагрудный платок во что угодно.

Эллия взглянула на кусочек атласа. Как только она подумала о том, чтобы изменить его цвет с синего на зеленый, она споткнулась и чуть не приземлилась на задницу. Аззи обнял ее и рассмеялся.

– Как насчет того, чтобы выучить движения, а затем мы приступим к работе с магией на ходу?

Они продолжили кружиться вокруг стульев и столов. Эллия ожидала, что ее магия будет негодовать и бурлить под кожей. Но силы мирно покоились, убаюканные тихой музыкой, льющейся из маленького проигрывателя. Это была старая мелодия, которая казалась бесконечной и унылой. Музыка была без слов, и Эллия не смогла определить инструмент, который ее исполняет. Аззи тихонько подпевал. Они говорили только о танце. Удивительно, но для такого массивного мужчины король был очень грациозным. И крайне терпели-

вым, учитывая, что Эллия постоянно сбивалась и наступала ему на ноги. Но в конце концов у нее начало получаться.

– Чему еще ты хочешь меня научить?

Какими знаниями и навыками ей нужно овладеть, чтобы справиться с тем, чего она еще не видела? Ей бы не хотелось вновь оказаться оторванной от реальности, Эллия не была невежественным ребенком.

– Я бы хотел, чтобы ты изучила древний язык, устройство нашего королевства, политику и магию, присущие Хэлу и его правителям. Кажется, ты уже начала копаться в книгах, особенно в той, что умыкнула прошлой ночью.

Эллия вскинула бровь, потеряв дар речи.

Откуда он знал?

– Я вижу твою ложь, даже волшебную.

– Должно быть, это раздражало Роса, когда он был ребенком. – Эллия не могла не улыбнуться, и Аззи ухмыльнулся ей в ответ. – Я что-то нарушила, взяв книги? Вернее, позаимствовав их.

Асмодей покачал головой и закружил девушку в последний раз.

– Мне нужно, чтобы ты научилась как можно большему. Мы все обсудим, пока ты находишься здесь. При любой возможности тренируйся с Флоренс, а за ланчем или чаем ты сможешь работать со мной.

– Но почему?

Почему он хотел, чтобы она научилась столь многому по-

мимо магии? Для чего ей история и политика? Она знала свои причины, но каковы были его умыслы?

Они остановились посреди комнаты, и Аззи взгляделся в ее лицо. Казалось, они стояли в таком положении целую вечность. Эллия забеспокоилась, что мужчина забыл, о чем она его спросила.

– Если ты хочешь выжить в этом месте, тебе понадобятся власть и знания. – Она хотела возразить, напомнив, что скоро вернется домой, но король не позволил ей. – Послушай меня. Я знаю, что выкрал тебя из дома и забрал от сына. Но ты должна мне довериться и использовать все, что я тебе даю.

Эллия не должна была верить ему, но для обратного причины не было. Ради нее Рос уничтожал демонов, и девушка стала слишком доверчивой. Глядя на могущественного короля-демона, она испытывала лишь покой и чувство комфорта. Это было странно, но она примет его слова... пока что.

– Хорошо, Аззи. Что дальше?

– Поговорим за чаем. – Он подвел ее к маленькому столику. Из стены появился Ривер, держа в бледных руках поднос с напитками и закусками.

– Принцесса Эллия предпочитает кофе, мой господин.

Эллия одарила маленького демона такой улыбкой, при виде которой он чуть не выронил поднос. Аззи сжал губы.

– Спасибо, Ривер.

– Да, спасибо, Ривер, – произнесла Эллия чересчур сладко.

Демон медленно удалился из комнаты, пока они наполняли чашки.

– Политика, история или короли? – спросил Аззи.

Эллия откинулась на спинку стула – слишком большого, но очень удобного. Посмотрев в окно, она задумалась. Что ей следует узнать в первую очередь? И ответила:

– Короли.

Мозг Эллии кипел. Она вышла из гостиной Асмодея несколько часов назад, но ее голова все еще кружилась от количества информации. Он рассказал ей об особенностях назначения правителей и о том, как живут мертвые – ну, вернее, как они проводят свои дни. Единственное, что не укладывалось у Эллии в голове – почему последнее слово всегда было за Асмодеем, если у Хэла было четыре правителя. У других трех королей были свои земли, но Боги наделили большей силой именно Асмодея. До рождения наследников было предпринято несколько попыток свержения его с престола: в основном со стороны Вельзевула и однажды – Сон-

нелион, матери близнецов. Но, судя по всему, возраст взял свое.

Аззи едва ли выглядел на сорок: в волосах проглядывалась редкая седина, небольшие морщины вокруг глаз. Однако даже он мог умереть или уйти на покой, как это сделали другие Боги. Сколько времени пройдет, прежде чем Росу придется занять место отца? Пятьсот лет? Тысяча? У девушки раскалывалась голова. Сон Эллиии был тревожным.

Вернувшись в комнату, она обнаружила записку от Флоренс. В ней говорилось, чтобы она была готова покинуть комнату в ведьмин час. Это все. Эллиия понятия не имела, к чему ей нужно быть готовой, поэтому надела черную рубашку, легинсы и сапоги, а также заткнула за пояс кинжал. Ничего хорошего из встречи в три часа ночи не выйдет, соответственно простая одежда казалась лучшим вариантом. Разве что Флоренс тащила ее на какую-то оргию, в чем Эллиия сомневалась.

Эллиия оторвалась от книги, когда дверь комнаты бесшумно распахнулась. Дымчатые тени поманили ее к выходу. Они были мягкими и спокойными, в отличие от грозовых туч Дюна или плотного тумана Роса. Эллиия заглушила свои мысли, поскольку они начали возвращать ее к грязным вещам, которые проделывали с ней тени Роса. Она подкралась к двери и высунула голову. Флоренс ждала, прислонившись к противоположной стене.

Эллиия дернула плечами и прошептала:

– Почему ты ведешь себя так жутко?

Флоренс лишь ухмыльнулась и кивком пригласила идти следом.

Ох уж эти демоны.

Эллия покачала головой, но последовала за девушкой, стараясь ступать так же бесшумно, как и она. Эллия завидовала тому, как Флоренс грациозно шагала по залам. Тени распахивали перед ними двери. Эти залы не были богато украшены, скорее всего они находились в помещениях прислуги. И были бесконечны. Эллия собиралась спросить, каков план, но в этот момент Флоренс открыла дверь, ведущую в комнату.

– Флоренс, – прошипела Эллия.

Та только шикнула на нее и повела на окутанный тенями балкон. Девушки присели возле перил. Эллия уже собиралась возразить, когда услышала чавкающие и причмокивающие звуки, доносящиеся из соседней комнаты. Девушка встревоженно посмотрела на Флоренс, но та лишь закатила глаза. Она указала на уши. *Слушай.*

Эллия ответила одними губами «как грубо», и Флоренс ехидно улыбнулась, кивнув.

– Тебе нравится сосать член принца?

Желчь подступила к горлу Эллии. Мало того что это была самая мерзкая вещь, которую она когда-либо слышала, так тошноты еще добавляло и то, что минет делали Белиасу.

Чертов Белиас.

Еще более противное хихиканье прозвучало, когда придурак кончил. Кто-то постучал в дверь. Дал ли Белиас девушке хоть минуту, чтобы привести себя в порядок? Эллия бросила взгляд на Флоренс, которая, судя по всему, думала о том же.

Отвратительно и грубо.

Флоренс оживилась, когда гость заговорил:

– Белиас, я получил твое сообщение. Не знаю, как часто мне нужно это повторять, но твое заклинание держится.

– Значит, у нас не будет незваных гостей?

– Да, как я и говорил тебе несколько часов назад.

Кто-то зашагал по комнате громкими отрывистыми шагами.

– Но как долго оно продержится?

Голос Белиаса резал кожу Элли, и ей пришлось сдерживать желание прыгнуть к нему на балкон и ударить говнюка ножом в лицо.

Посетитель вздохнул.

– Так долго, как потребуется. И прежде чем ты спросишь – больше никто не войдет и не выйдет.

– Хорошо. Ты свободен.

Эллия прогнала из головы жажду крови и попыталась понять, о чем они говорили. Заклинание? Никто не может войти и выйти? Гость снова заговорил:

– Научись уважению, Белиас, иначе я перестану играть в твои игры.

– Ты будешь играть в них так долго, как мне захочется. Не пройдет много времени, прежде чем...

– Это игры. Не думай, будто я верю, что твой крестовый поход окажется плодотворным.

И еще до того, как Белиас успел огрызнуться, посетитель вышел из комнаты. Хлопок двери заставил Эллию подпрыгнуть. Флоренс схватила ее за запястье, потащив обратно в коридор для прислуги.

Они быстро добрались до покоев девушки. Мысли кипели в голове. Флоренс вошла вслед за ней, тихо закрыла дверь и повела Эллию в спальню.

– Почему? – спросила Эллия, не в силах подобрать нужных слов.

– Что именно?

Эллия забралась в постель, прислонилась к изголовью и прижала подушку к груди.

– Все это. Почему я здесь? Чем ты занимаешься? Что происходит?

– Помимо моих придворных обязанностей я шпионю для короля.

Эллия даже не стала закатывать глаза, услышав столь очевидное объяснение.

– Ты член одной из семей или же...

Аззи объяснил ей, что большую часть двора составляют старые семьи или дворяне, чьи родословные берут начало испокон веков. Их земли и титулы передавались из поколения

в поколение.

– Боги, нет. – Она покачала головой. – Асмодей поймал меня на краже – или попытке кражи. Я была так молода, и у меня не было семьи. А еще я была чрезмерно амбициозна.

Флоренс хитро улыбнулась, и Эллия смогла это представить. Она вообразила юную версию Флоренс, крадущуюся через замок и прячущуюся от охранников.

– Ты ведь не пыталась обокрасть короля, не так ли? – Нет, она не могла быть такой отчаянной.

– О, да. – Флоренс села рядом и тоже взяла подушку. – Я была молода и глупа. Меня не беспокоили последствия, я лишь хотела узнать, как далеко смогу зайти. Я пыталась вступить в ряды стражников, но они отвергли маленького и слабого безродного демона.

Глаза Флоренс остекленели. Эллия знала этот взгляд: девушка блуждала по воспоминаниям. Прочистив горло, Флоренс продолжила:

– Короче говоря, я обозлилась на такой расклад, поэтому попыталась украсть нечто крупное, что помогло бы мне на какое-то время...

– Погоди... почему ты не отправилась в другое царство? Почему не решила начать все сначала в мире живых?

– Это не так просто. Этот мир был единственным, что я знала. Молодая и глупая, помнишь?

Эллия ее прекрасно понимала. Спокойная и привычная размеренная жизнь.

– Так кто тебя поймал?

– Сам король. – Флоренс широко улыбнулась, и в ее золотистых глазах мелькнуло озорство. – Я рассчитывала на охранника или кого-то из придворных. Вместо того чтобы бросить в темницу, Асмодей меня завербовал. Похоже, он был впечатлен тем, что я проникла в его покои незамеченной.

Флоренс поправила одежду, от нее исходили волны самодовольства.

Эллия покачала головой и рассмеялась:

– Как давно это было?

– Двести лет назад или около того.

Удивительно, как долго жили некоторые люди. Гладкая и идеальная кожа Флоренс не выдавала ее возраста.

– А чем ты теперь...

– Делаю, что могу, в основном слежу за происходящим.

– Например, шпионишь за принцем?

Флоренс выпрямилась.

– Он годами что-то замышляет. И мне кажется, все близится к апогею.

Эллия закусила губу, сомневаясь, стоит ли ей и дальше расспрашивать демонессу.

Мы такие разные.

Но Эллия больше не хотела прятаться и утаивать информацию. Она взглянула на сундук, в котором прятала книги от Виатрикс.

– Так ты знаешь о нем и моих родителях?

– Немного от Асмодея, и те новости, которые достигают нашего мира. Но мне трудно сказать, что они с Белиасом задумали. При встрече с людьми он всегда говорит загадками или слишком расплывчато. У нас недостаточно улик, чтобы его в чем-либо уличить.

Значит, Эллия знала столько же, сколько и Флоренс. От этого она почувствовала себя немного лучше.

– Ты шпионишь за кем-нибудь еще?

– В последнее время не так часто. В этом десятилетии все было спокойно. Ну, до текущего момента.

До ее родителей.

Эллия не хотела сидеть на месте. Она не окажется в стороне, что бы ни происходило.

– Каков план?

– Развлекайся, шпионь и узнавай все, что сможешь.

– Еще тренировки. – Эллия застонала. – Ты случайно не знаешь, чего от меня хочет король?

Флоренс фыркнула.

– Разве это не очевидно? – Эллия покачала головой. – Он хочет, чтобы ты правила вместе с его сыном.

Эллия нервно засмеялась.

– Почему? Это он тебе сообщил? Прямо так и сказал?

Флоренс склонила голову.

– Нет. Но почему это не может быть правдой?

Почему? Эллия покачала головой, вспомнив, как всего

несколько месяцев назад жила в своем маленьком городке, читала романы и избегала надоедливых парней и клиентов.

– Я всего лишь ведьма, которая целыми днями читала и избегала людей. Занималась лишь предсказаниями. – А еще она избегала совета, своих страхов и видения будущего, которое преследовало ее с юных лет. Но об этом она Флоренс не сказала. – А теперь я в Хэле. И ты хочешь сказать, будто король ожидает, что однажды я буду править вместе с его сыном? Мы с ним познакомились и решили встречаться около месяца назад.

Флоренс на мгновение замолчала, а потом разразилась хохотом. Она смеялась до тех пор, пока Эллия не ударила ее подушкой. Демонесса вытерла выступившие на глазах слезы.

– Ты могущественная ведьма. Тебе не суждено быть простой гадалкой. – Она снова покачала головой и приняла более серьезный вид. – Боже мой, девочка. О чем ты только думала?

Эллия легла на кровать и стала разглядывать причудливый потолок.

О чем она думала?

– О том, чтобы читать, зарабатывать кучу денег и ни о чем не беспокоиться.

Флоренс улеглась рядом с ней и вздохнула.

– Разве это не мечта?

10 Рос

Десять дней без Элли

Рос одновременно пытался забыть и удержать сон, мучивший его уже несколько ночей. Он и его друзья были на пути в Хэл, сейчас не время фантазировать о теле Элли. Несколько-

ко часов они шли по густому лесу. Билли и Гарм прекрасно себя чувствовали в уютной тишине, а Сэм только и делал, что жаловался. Девон же с умом использовал свободное время. На каждый шаг он делал ровные и глубокие вдохи, и вокруг его кожи мерцали тени. Они не были похожи на плотную дымку Роса – ведьмы обладали иной магией теней, но сам процесс их создания был похожим. Тени исчезли, но Девон – терпеливый и сосредоточенный – не расстроился. Он взглянул на Роса, ожидая новых указаний.

– Теперь, когда ты их создал, тебе нужно их прочувствовать. – Тени жили в самой темной части души. – Нужно научиться их слышать и понимать. Это не стихия, которой можно управлять...

– Но что, если в душе нет никакой тьмы? – вмешался Сэм. Гарм фыркнул.

– Внутри каждого из нас есть тьма. Даже у ручных собачек вроде тебя, Сэм.

Сэм проворчал что-то себе под нос и снова принялся пинать сосновые шишки.

– Как я уже говорил, тебе нужно вытащить их из самой темной глубины души. Понять их, приласкать. Только после этого ты сможешь ими воспользоваться.

Девон кивнул и снова сосредоточился на инструкциях Роса. Тени вновь просочились сквозь его кожу и начали мерцать. Девон улыбнулся. Он был умным и проворным учеником.

– Я помню те времена, когда это считалось темной магией, – сказала Билли.

Рос тяжело вздохнул, пытаясь стереть из памяти видение о сожженных на кострах ведьмах, о непрекращающейся войне между смертными и сверхъестественными.

– Не бывает темной или злой магии. Есть лишь люди, которые используют ее в корыстных целях.

Например, родители Элли.

– Тебе следует экономить энергию, – сказала Билли Девону.

Он удерживал тени еще несколько секунд, после чего позволил им исчезнуть.

– Я тренируюсь расширять свои силы, это не так энергозатратно.

– Что ж, нам предстоит еще пять часов ходьбы, прежде чем мы остановимся на ночлег. Завтра будет сложнее.

– Ты постоянно так говоришь, – заскулил Сэм. – Но я чувствую себя так, словно отправился в поход.

– Мне казалось, волки любят бегать по лесу, – произнесла Билли.

– Так и есть, но гораздо веселее гоняться за привлекательным человеком при свете луны.

Глаза Девона расширились, и он опустил подбородок, пытаясь скрыть улыбку.

Рос толкнул его плечом.

– Могло быть и хуже. Представь, если бы он вел себя как

Билли – пытался втиснуться между тобой и Гармом.

Девон ухмыльнулся и пихнул его в ответ.

– Знаешь, я бы от такого не отказался.

Мужчины рассмеялись, а Билли покраснела.

Такого бы не произошло, но никто не мешал им шутить на эту тему. Рос не мог дождаться, когда Эллия вновь примкнет к их чудаковатой банде.

Раздался хруст ветки, и Рос мгновенно проснулся. Он не открыл глаза, но полез под подушку за кинжалом. Молния на его палатке расстегнулась. Это мог быть его друг, но, возможно, и нет. В этой части королевства его чувства не были обострены. Рос дежурил первым, поэтому сейчас его еще не должны были будить. Прежде чем гость успел заговорить, Рос схватил его за рубашку и прижал кинжал к подбородку.

– Это я, Девон.

Рос тут же выпустил из рук оружие и вдохнул запах друга.

Лимонь, ваниль и розмарин.

Пульс Девона подскочил от страха, и Рос поднялся на ноги.

– Что случилось?

– Сэм так и не вернулся с дежурства.

Рос вылез из палатки, послав поток теней и мыслей, чтобы разбудить Билли и Гарма. Он обошел место их привала в поисках признаков борьбы. Солнце едва взошло, но Рос заметил небольшой участок земли, где листья и грязь выглядели иначе. Рос помчался сквозь деревья, выглядывая следы волочения. Они тянулись на несколько метров вперед, а потом исчезли.

– У них в запасе от двух до четырех часов, в зависимости от того, во сколько его похитили, – произнес подоспевший Гарм. Он натягивал рубашку через голову.

Твою мать.

Только Боги знали, кто забрал их друга. Рос понюхал воздух: ароматы сосны и кедра смешивались с прогорклыми запахами плесени и трупов. Это мог совершить кто угодно. Рос повернулся в сторону лагеря, где Билли утешала Девона. Намеченный план нельзя было разрушить. Это просто трудности, которые возникают во время любых миссий.

– Обратись, пройди по следу и доложи о найденном, – приказал Рос. – Мы подготовимся и, когда ты вернешься, попробуем выследить их.

Гарм кивнул и посмотрел на Билли, которая уже приняла звериную форму. Они оба бросились на едва уловимый запах Сэма. Рос подошел к Девону, схватил его за плечи и заставил посмотреть на себя.

– Мы найдем его.

– Я должен был дежурить вместе с ним.

– Нет, не смей винить себя за случившееся. Нам нужно взять себя в руки, только так мы сможем вернуть Сэма.

Девон долго изучал его лицо, прежде чем склонить голову в знак согласия. Они вдвоем приступили к работе: нужно было собрать все вещи и уничтожить следы. Рос надеялся, что они не опоздают. Он прогнал эту мысль из головы. Они обязательно найдут Сэма, никаких сомнений.

Рос помогал Девону надеть рюкзак, когда они заметили бегущих по поляне Билли и Гарма. Поиски заняли у них всего пятнадцать минут, в человеческом обличье на это ушло бы гораздо больше времени.

«Их десять, – сказал Гарм. – Похожи на ведьм, но это не так. Это трудно объяснить, но самое главное, что Сэм еще жив».

– Веди нас. По пути мы найдем местечко, где оставим сумки, а потом вытащим Сэма.

– Что им от него нужно? – Голос Девона был жестким, а черты лица стали резкими и злыми.

Гарм покачал своей большой головой, а глаза Билли скользнули между мужчинами. Рос мог только догадываться, что творилось в голове Девона: наверное, он думал о самом мрачном и жестоком.

«У нас мало времени», – сказала Билли, и это заставило Девона действовать. Вырвавшись вперед, он побежал в том направлении, откуда появились Билли и Гарм.

Черт. Черт. Черт.

Сбросив рюкзаки за большим кустом, Рос и остальные наблюдали за группой существ, расположившихся у большого костра. Как до этого и сказал Гарм, их было десять, но они не были похожи на привычных старых и пухлых ведьм. Существа с чернильно-зеленой кожей и длинными когтями выглядели устрашающе. Их носы и уши были заостренными, и казалось, будто они не ведали о существовании расчесок. Существа были взбудоражены, общались на языке, которого Рос не мог понять. Сэм был еще жив. Разъяренного парня привязали к дереву, во рту у него торчала большая сосновая шишка. Он был одет в одни лишь боксеры и казался... намазанным маслом?

Черт, они хотят его сожрать.

Силы Роса затрещали под кожей, запах страха и крови заполнил его разум. Он глубоко вдохнул, а затем схватил Девона, который был готов броситься к Сэму. У них имелся план, которого нужно придерживаться. Гарм и Билли заняли свои места, подкрадываясь к лагерю с разных сторон. Те же Роса поползли по траве. Они обвилились вокруг лодыжек

четырёх существ и бросили их в пасти к ожидающим Билли и Гарму. Оба зверя принялись рвать плоть и ломать кости. Воспользовавшись эффектом неожиданности, Рос и Девон атаковали. Они встали между Сэмом и тварями. Волосы на затылке Роса встали дыбом, когда по лесу разнесся истошный вопль существ, осознавших, что их сородичей жестоко убили. Времени освободить Сэма не было, и Рос с Девоном бросились в бой. Когти и черные зубы хватали и кусали. Оба мужчины направляли магию и использовали кинжалы, дабы не подпустить тварей к Сэму. К тому времени, как к ним присоединились Билли и Гарм, в живых осталось всего три существа.

Одно из них что-то прошипело Девону на древнем и незнакомом языке. «Пошел в жопу», – прорычал он в ответ и прыгнул на тварь. Девон схватил существо за шею свободной рукой и вонзил кинжал ему в череп. Он вынул оружие и ударил им еще несколько раз.

Остальные тоже расправились с противниками. Билли отдернула Девона от трупа существа, но парень все еще кричал и рычал.

«Все кончено», – пронеслось в голове Роса, пока Билли пыталась успокоить Девона.

Но Девон вышел из себя. Бросив последний взгляд на окровавленного зверя возле ног, он повернулся к Сэму с широко распахнутыми глазами. Рос поспешил перерезать веревку, которой парня примотали к дереву. Девон приблизил-

ся к Сэму и с невиданной до этого момента нежностью вынул шишку из его рта.

– Они сделали тебе больно? – спросил Девон, осматривая Сэма с головы до ног.

Парень не ответил, а лишь заключил Девона в объятия и поцеловал. Поцеловал так страстно, что Росу и остальным пришлось отвернуться. Рос не смог сдержать появившуюся на лице улыбку. Даже после короткой и жестокой схватки по его телу разлилось тепло, когда он увидел счастье в глазах своего друга. Он был жив и рядом с любимым человеком. Оба его близких друга обрели любовь – ну, если происходящее между Билли и Гармом можно назвать любовью.

– Как им удалось тебя поймать? – спросил Гарм, который уже вернулся в человеческое обличье.

Сэм вздрогнул и ответил:

– Не знаю... Я обходил лагерь, потому что кое-что услышал. Следующее, что я помню – удар по голове. Я очнулся, когда они привязали меня к тому дереву и чем-то мазали.

– Поэтому ты такой липкий? – спросил Девон.

Билли, которая тоже обратилась, фыркнула и сморщилась.

– Животный жир. – Сэм выглядел так, словно его вот-вот стошнит. – Если бы ты не был таким чертовски аппетитным, тебя бы не похитили.

– Ага, я еще и одет по погоде. – Сэм попытался убрать с покрытого жиром тела прилипшие иголки и грязь. – Кто они

такие?

Рос не знал ответа: он столкнулся с подобными тварями впервые. Он взглянул на Гарма, но ответила Билли:

– Мы не знаем их названия, но они обитали в этом королевстве еще до прихода Богов. Их оставили жить в этих лесах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.